

Беерот Цицахк

Лех Леха • Ваера

«Иди себе»

Рав Шалом Ноах Березовский

Что такое «жизнь»?

По урокам рава Моше Шапиро

Народ, похожий на осла

Рав Яаков Галинский

Обычай произносить «Лехаим»

Рав Лейб Нахман Злотник

Испытание человека

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
рав Ицхак Берман; рав Лейб Нахман Злотник;
рав Моше Пантелят;
г-жа Лея Шухман; г-жа Мирьям Климовская

Корректор
г-жа Зисси Скаржинская

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается возвышению души

Ида (Инна) бат Абрам

Просьба молиться за полное выздоровление

Бен Зома Зорик бен Броня

Просьба молиться и просить о милосердии
и скорейшем спасении для молодого отца

Даниэля Хаима бен Галина
нуждающегося в пересадке сердца!

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

За возвышение души

Соня бат Файвел

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Гова бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Лех Леха

7 | Недельная глава Ваера

Изучение Мишны

9 | Трактат Брахот
Глава седьмая, мишна первая

Еврейский взгляд

19 | Оживление мертвых
По урокам гаона рава Моше Шапиро

Еврейское мировоззрение

23 | Тора защищает и спасает
Рав Эльханан Буним Вассерман

26 | Хазон Иш о вере и о душе
Рав Моше Пантелят

Хасидут

30 | «Иди себе»
Рав Шалом Ноах Березовский

Вопрос-ответ

34 | Почему существуют злодеи?

36 | Обычай произносить «Лехаим»

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Лех Леха

Час беды — час благоволения

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Она (Агарь) воззвала к говорившему с ней Г-споду: “Ты Б-г видения!” И сказала: “Неужели я видела и здесь видение?”» (Берешит, 16:13).

«Ты Б-г видения» означает «видящий обиду несчастных». «Неужели... и здесь» — выражает удивление, что и здесь, посреди пустыни, я увидела посланника Всевышнего после того, что видела их в доме Авраама, где я была привычна видеть ангелов (Раши, там).

А Сфорно комментирует: «Ты Б-г видения в любом месте, а не только в доме праотца Авраама, как сказали мудрецы: “Все (небесные) врата заперты, кроме врат обиды”».

Объясним это. Дом Авраама и Сары был полнотью подобен Бейт Микдашу. Это было место, полное святости, и Шехина постоянно присутствовала там. И чудеса, которые были в Бейт Микдаше (Храме), постоянно были и в их доме, как приводит Раши в комментарии к главе Хаей Сара: в шатре нашей прааматери Сары свеча горела от кануна Шаббата до кануна следующего Шаббата, как постоянные свечи Бейт Микдаша, на ее тесте всегда было благословение, как и на хлебе *лехем а-паним* в Храме (если человек съедал хотя бы маленький кусочек этого хлеба, уже чувствовал себя совершенно сытым), и облако пребывало над шатром — то есть присутствие Шехины. Разные ангелы постоянно были там, и каждый, кто заходил в Бейт Микдаш наших праотцов, удостоивался прилепиться к Шехине в самой большой степени.

Поэтому Агарь думала, что, когда убежала из дома Авраама и Сары и ходила по пустыням, она вышла из Бейт Микдаша и отдалилась от величайшей связи с Творцом и святости, которая пребывала в доме наших святых праотцов.

И вдруг — ей дается чудесное открытие, что есть еще один вид Храма: это пребывание

Шехины и близость Всевышнего к человеку, находящемуся в беде. В момент, когда человек в беде, Всевышний находится прямо вместе с ним и сопереживает его горю, как сказано: «Ибо так сказал Возвышенный и Превознесенный, Пребывающий вечно, Чье Имя свято: “В (месте) самом высоком и святом Я пребываю, и Я же — с сокрушенным и павшим духом, чтобы оживить дух павших (духом) и оживить сердце сокрушенных!»» (Йешаяу, 57:15). Также сказано в Теилим (91): «Позовет Меня — и Я ему отвечу, в беде Я вместе с ним».

Насколько же это близко нам! Мы ведь не привыкли видеть ангелов в доме праотца Авраама, а если увидим ангела — наша душа покинет тело от сильнейшего страха и ужаса, как думал Маноах, когда увидел ангела, что сразу же умрет, — а мы-то тем более. Однако, если бы нашим глазам было позволено видеть, мы видели бы, как Шехина вместе с колесницей святых ангелов-срафим приходит к человеку, когда он в горе!

А мы? Когда есть беды, хоть чуть-чуть, мы тут же теряемся и не знаем, что делать и к кому обратиться.

А ведь на самом деле в это время исполняется для нас сказанное в книге пророка Йехезкеля (который тоже жил уже после разрушения Храма): «И протянул он нечто подобное руке, и взял меня за пряди (волос) на голове моей, и понес меня ветер между землею и небом, и доставил в Иерусалим». Каждый раз, когда человека кто-то обидел или оскорбил, или еще какое-то горе постигло его, сразу же Всевышний как бы бежит к нему со всей Своей свитой, и в эти чудесные мгновения человек должен усилить молитву и просьбу перед Творцом своим, ведь это — час благоволения, и место, где он находится — подобно Бейт Микдашу, и его молитва желанна Творцу и принимается Им, как сказано (Теилим, 22): «Ибо Он не презрел и не отверг стон бедняка, и не отвернул от него Лик Свой, и когда вопит он — к нему прислушивается».

Перевод: г-жа Лея Шухман

Чудо — ради Славы Небес

Рав Яаков Галинский

Начнем с истории из Гемары: «Учат наши мудрецы: был в одном месте *арод* (ядовитый змей), который вредил людям. Пришли и сообщили об этом раби Ханине бен Доса. Сказал он: “Покажите мне его нору”. Ему показали, он поставил туда пятаку. *Арод* вышел и укусил раби Ханину — и умер. [Раши объясняет, что когда *арод* кусал человека, если человеку удавалось первым добраться до воды, то *арод* умирал. А если *арод* первый добирался до воды — человек умирал. Для раби Ханины Всевышний сделал чудо, и прямо под его пяткой открылся источник воды.] Взвалил раби Ханина змея на плечо и принес в бейт-мидраш. Сказал: “Смотрите, дети мои. Не *арод* умерщвляет, а грех умерщвляет”. Сказали тогда люди: “Горе человеку, которого встретил *арод*. И горе *ароду*, которого встретил раби Ханина бен Доса”».

Пишет великий раби Акива Эйгер в «Гильон а-ШаС» [первоначально — заметки раби Акивы на полях его Талмуда, сегодня — печатается во всех изданиях Гемары]: «Смотри “Яфэ Марэ” в трактате Таанит (гл. 3, п. 17)».

Я посмотрел, и там приведена история из Иерусалимского Талмуда, которая напоминает историю из Гемары (Таанит, 206): в городе Неардея была шаткая стена, и Рав и Шмуэль никогда не проходили под ней, хотя она стояла так тринадцать лет. Однажды с ними вместе шел рав Ада бар Аава. Сказал Шмуэль Раву: «Пойдем, как обычно, вокруг?» Ответил тот: «Не нужно, ведь рав Ада бар Аава с нами, его заслуги велики, так что я не боюсь».

Каковы были его заслуги? Когда его в конце жизни спросили, в заслугу чего он прожил длинную жизнь, он ответил: «Я никогда не сердился ни на кого дома; не шел впереди того, кто более велик в Торе, чем я; не думал о словах Торы в грязных местах; не проходил четыре локтя без слов Торы и без тфиллин; не спал и даже не дремал в бейт-мидраше; не радовался ошибкам своих товарищей; никогда не называл своих товарищей прозвищами».

У рава Уны были бочки с вином в подвале, чей потолок был очень неустойчивым. Он хотел вытащить эти бочки. Привел туда рава Аду бар Аава, говоря с ним о Торе, а тем временем работники вытаскивали бочки. Когда вытащили все, рав Уна и рав Ада бар Аава тоже вышли, и потолок рухнул. Рав Ада бар Аава понял, зачем рав Уна привел его туда, и был этим недоволен. Почему? Потому, что сказал рав Янай: «Пусть человек никогда не стоит в опасном месте и не говорит, что ему сделают

чудо (и он спасется). Ведь могут не сделать чудо. А даже если и сделают — это “вычтут” из его заслуг, как сказано: (Берешит,32): “Я стал меньше из-за всех благ и всей истины”».

Но что интересно: если в этой истории рав Ада бар Аава был недоволен, что его поставили в опасное место, то в истории Иерусалимского Талмуда он сам повел себя точно так же, — причем сознательно!

Был один дом, который вот-вот развалится. Поставил там Рав своего ученика рава Аду бар Аава, пока не вынесут все из этого дома. Когда он вышел, дом развалился. Спросили его мудрецы: «Какими добрыми деяниями ты обладаешь?» Ответил он: «Никогда не приходил человек раньше меня в синагогу и не уходил позже меня; я не думал о словах Торы в грязных местах; не проходил четыре локтя без слов Торы; никогда не стелил себе постель и не спал крепко на ней, а всегда спал *инат арай* (немного, между делом) так, чтобы сразу же встать и начать заниматься Торой. Я не шел среди сидящих товарищей, никогда не называл своих товарищей кличками; не радовался ошибкам своих товарищей; сразу же прощал тем, кто меня огорчал; не ходил на рынок к тому, кто был мне должен, чтобы не огорчать его. И никогда не сердился ни на кого в доме, чтобы выполнить сказанное (Теилит, 101): “Буду ходить с чистым сердцем в своем доме”».

Пишет раби Акива Эйгер: это непонятно, как же рав Аба бар Аава стал в опасном месте? Ведь мы уже говорили, что, возможно, не произойдет чуда, а если и произойдет — «вычтут» из его заслуг. А ответ в том, что он желал освятить Имя Творца, так же как раби Ханина бен Доса. Ведь почему раби Ханина положился на чудо? Потому, что он желал освятить Имя Всевышнего, чтобы все увидели своими глазами, что человек погибает не из-за змеи, а из-за своих грехов.

Теперь мы можем понять и противоречие в поведении рава Абы бар Аава: когда рав Уна повел его в подвал, говоря с ним о Торе, чтобы тот не заметил, он был недоволен: ведь могли «вычесть» из его заслуг. Когда же его учитель поставил его в опасном месте, согласился, чтобы освятить Имя Творца.

На первый взгляд получается, что у того, кто полагается на чудо, чтобы освятить Имя Небес, не «вычтут» из заслуг. Однако в недельной главе Лех Леха есть мидраш на стих: «**После этих событий (победы Авраама над царями) было Аврааму в видении слово Г-спода: “Не бойся, Аврам! Я твоя защита! Твоя награда будет очень**

велика!» Мидраш говорит, что Авраам испугался: «Я попал в огненную печь — и спасся, вышел на войну с царями — и спасся. А вдруг это было моей наградой в этом мире, и для Будущего мира у меня ничего не осталось?» И тогда Всевышний говорит ему: «Не бойся, Я твоя защита». Слово *маген* («защита») на арамейском означает «бесплатно». То есть все, что Я сделал — сделал тебе бесплатно, а награда твоя сохраняется для будущего мира.

Мы видим, что, когда Авраам вошел в огненную печь, очевидно, сделал это ради Небес, ведь он пожертвовал собой, чтобы не поклоняться идолу Нимрода. И вызвался воевать с царями и их огромной армией тоже ради Небес. Ведь сказано в святой книге «Зоар», что все, чего они хотели — захватить Авраама, чтобы нейтрализовать его влияние на современников, когда он отвратил их от идолов и научил служить Всевышнему. Поскольку Лот был внешне в точности похож на Авраама, они взяли его в плен, чтобы похвалиться, что захватили Авраама, и его Б-г ему не помог. Поэтому-то он и погнался за ними, воевал с ними, и одолел их с помощью великих чудес, и вызволил Лота из плена. Вместе с тем он боялся, что получил за это награду в этом мире, и уменьшились его заслуги. И Всевышний не сказал ему, что нечего бояться, а сообщил, что все это было даром от Него, и поэтому награда ему останется в целостности и сохранности.

Тогда наш вопрос возникает снова: если рав Аба бар Аава боялся, что «вычтут» из его заслуг, и поэтому был недоволен равом Уной, как же он согласился стоять в полуразвалившемся доме? Ведь, хотя он и понимал, что речь идет об освящении Имени Небес, все равно могут уменьшить его заслуги...

Ответ этому мы найдем в еще одной истории из Гемары. Спросил рав Папа Абайе: «Почему для людей прошлых поколений совершались чудеса, а для нас — нет?» Ответил Абайе: «Потому что они жертвовали собой ради освящения Имени Творца, а мы этого не делаем. Как рав Аба бар Аава: однажды он увидел женщину, одетую в красное платье (что считается нескромным). Он думал, что она — еврейка, и в знак протеста порвал ее платье. Оказалось, что она нееврейка, и ему пришлось заплатить четыреста зуз, возмещая ущерб».

Я слышал от рава Давида Френкеля, который говорил от имени рава Моше Соловейчика: «В чем здесь самопожертвование, ведь если бы она была еврейкой, ему не пришлось бы платить?» И он объяснил, что мудрецы прошлых поколений, в данном

случае — рав Аба бар Аава, не делали расчетов, видя, как кто-то нарушает волю Творца. Они сразу же проявляли ревность за Его великое Имя. Это и называется «самопожертвование ради освящения Его Имени».

Значит, даже если мы скажем, что, когда человек желает освятить Имя Творца и с ним происходит чудо, ему все равно могут «вычесть» из заслуг — рав Аба бар Аава не делал никаких таких расчетов и готов был ради этого упустить все свои заслуги!

А теперь я расскажу вам историю, которая поможет понять эту мысль как следует.

В одном немецком городе жил ассимилированный еврей, владелец частного банка. У него был один-единственный сын. Сын заболел, отец вызывал к нему множество врачей-специалистов, но никто не мог ему помочь, состояние ребенка все ухудшалось. Отец вспомнил, что его отец в таких тяжелых случаях обращался в синагогу, чтобы там сказали за больного молитву «Мише-Берах». Он пошел к синагогальной службе и спросил, сколько будет стоить такая молитва. В синагоге в тот момент был гость, еврей из Галиции, оказавшийся в Германии по делам. Когда он услышал, о чем речь, спросил:

«А в Цанзе вы были?»

А что там есть, больница? Знаменитый профессор?

«Гораздо лучше! — ответил тот. — Там есть раввин-чудотворец! Он спасает людей, совершает чудеса! Со всего мира к нему приезжают!»

Вернулся банкир домой и рассказал жене. Та заставила его поехать. Что ж, наш банкир отправился в путь. Трясая на ухабах, пересекал страны, наконец, приехал в Цанз. Пришел к раввину и рассказал, что сын смертельно болен, может быть, раби может его вылечить.

Ребе стал расспрашивать его. Откуда он? Из Германии. Чем занимается? Директор банка. Банк закрыт в Шаббат? Конечно, нет. Все банки работают в субботу и закрыты в воскресенье. И его тоже. Ну, ребе должен понять. Конкуренция очень тяжелая, большинство клиентов — неевреи. И вообще, у себя дома он тоже не соблюдает Шаббат.

А кашрут? Также нет. Его родители соблюдали. А теперь в их городе нет кашерной мясной лавки. А чистота семейной жизни? Да он и не знает, что это такое. Ребе объяснил. А, ну это тоже нет.

«Что ж, — вздохнул ребе, — послушайте. Кто-то вас обманул, я не совершаю чудес. Не могу вылечить вашего сына...»

Нет?! Значит, зря приехал. Пусть ребе простит, что он напрасно потратил его время. Но... почему тогда такая длинная очередь стоит?

«Я вам объясню, — сказал раби, — люди знают, что беды приходят Свыше, и верят, что Всевышний принимает мои молитвы, и что я могу просить Его отменить приговор. Вашему сыну тоже вынесен приговор, и я готов обратиться к Всевышнему и просить Его, чтобы Он выполнил вашу просьбу и вылечил вашего сына. Но тогда Всевышний скажет: “Он просит, чтобы Я выполнил его желание. А он выполняет Мою волю?” И что я Ему отвечу?

Так что я предлагаю вам сделку: вы примете на себя обязательство соблюдать Шаббат, кашрут и чистоту семейной жизни, а я обязуюсь, что Всевышний выполнит ваше желание, и ваш сын выздоровеет!»

Выслушал банкир, и стал взвешивать сделку. Ответил: «Ну, с кашрутом — нет проблем, станем вегетарианцами. По поводу чистоты семейной жизни — спрошу жену. Однако о Шаббате и речи быть не может! Если я закрою банк в Шаббат, мои клиенты меня оставят, и весь банк разорится».

«Воля ваша, — ответил ребе, — значит, не заключили сделку...»

Пожали друг другу руки, расстались по-дружески. Вернулся банкир домой — а сын уже при смерти.

«Ну, как там было?» — спросила встревоженная мать.

«Суровый еврей, — ответил банкир, — невозможно с ним вести бизнес. Он не готов на компромиссы!» И рассказал ей все в подробностях.

Возмутилась жена: «Убийца! Банк тебе важнее сына? А если бы профессор постановил, что мы должны на полгода поехать в Италию, и там сын поправился бы, разве ты не закрыл бы банк, как миленький? Сейчас же иди на почту и отправь телеграмму, что мы согласны на все три условия!»

«А есть — не дай Б-г, конечно — сын не выздоровеет?»

«Тогда вся сделка отменится. А пока что — беги немедленно!»

Поспешил банкир на почту и отправил телеграмму. Когда вернулся, мальчику уже стало чуть лучше. Через короткое время он полностью встал на ноги. Город же шумел и бурлил: такой-то банк перестал работать по субботам! Люди интересовались, почему, слышали историю, поражались и преисполнялись уважения. А дела в банке шли лучше прежнего.

Через некоторое время жена спросила: «Скажи, а ты заплатил раввину?»

Тот не понял, и она объяснила: «Сколько ты потратил на врачей, которые вообще не помогли! А тут, когда ребе-чудотворец вылечил, ты ему не заплатил ни копейки?»

Права, что скажешь. Нужно поблагодарить за избавление и заплатить положенное. Снова отправился банкир в путь, приехал в Цанз и дал ребе триста марок: столько, сколько стоит визит профессора.

«Это что?» — спросил мудрец.

«Это за лечение», — объяснил банкир.

«Я вижу, вы так и не поняли. Я не врач и не волшебник. Я был только посредником между вами и Всевышним, благословен Он. Вы обязались исполнять Его волю, а Он выполнил ваше желание. Вот и все».

«А, я понял. Ну, значит, это за посредничество».

«Ни лечение, ни посредничество. Не возьму ни копейки».

Как Элиша, который не хотел брать денег у Наамана, чтобы увеличить Славу Небес. Как наш праотец Авраам, который не взял из богатств Сдома «ни нитки, ни шнурка».

«Ребе, вы не знаете мою жену. Она меня послала, я просто обязан отдать эти деньги...»

Ну, это веская причина. Ничего не скажешь.

«Если так, будьте моим посланником. В бейт-мидраше сидят аврехи и учат Тору. Раздайте им деньги, и они благословят вашего сына».

Пошел он и раздал деньги. Его спросили, что вдруг — он рассказал. Услышал один из учащихся и поспешил к ребе. Его жена уже давно больна, и болезнь ее все ухудшается. А ребе всего лишь благословил ее. Пришел он и спросил с болью в сердце: «Неужели ребе спасает только нарушающих Субботу?»

Ребе оделил его пронзительным взглядом: «Ты точно из моих хасидов?»

«Конечно!»

«И любишь меня?»

«Всей душой!»

«Ну, так почему ты не понимаешь? Всевышний выносит приговор! Кто я такой, чтобы его отменить? А если я совершаю чудо и “заставляю” отменить Небесный приговор, я вызываю на себя гнев и претензии Свыше, и мне это может очень дорого обойтись. Но это стоит того, чтобы увеличить Славу Небес. Чтобы в Германии увидели банк, который закрыт в Субботу. И знали, что есть Б-г в народе Израиля! Но ты — чтобы ты от меня требовал такого?...»

Перевод:

г-жа Лея Шухман

Народ, похожий на осла

Рав Яаков Галинский

...В Сибири мне довелось понять истинность слов Гемары о ненависти невежд к мудрецам Торы... И более того, там сказано: «А тот, кто учился и ушел от учебы — ненавидит больше всего!» В Сибири я попал в руки к такому следователю НКВД, прожженному коммунисту, который учил Тору и ушел от учебы. Ну, насчет «учился» — я не сказал бы, что он был великим гением, знания были поверхностными и искаженными. Но их было достаточно, чтобы отравлять жизнь тем, кто находился у него под следствием.

Известна история, как один раввин пришел к Хафец Хаиму и сказал, что ему предложили преподавать Гемару в светской школе в его городе, отделению сети безбожников «Тарбут» (сеть светских школ с преподаванием на иврите, функционировавшая в Восточной Европе между мировыми войнами — прим. ред.). Раввин спросил, может быть, стоит согласиться, чтобы мальчики хотя бы знали Гемару...

Ответил ему Хафец Хаим: «Эти ученики в конечном итоге полностью отойдут от Торы и станут одними из гонителей веры». Коммунизм в то время невероятно тянул за собой. «Если они не будут ничего знать, в их руках не будет оружия против нас. Они будут подобны разбойникам с пустыми руками. Если же они будут учить Тору, — станут подобны вооруженным разбойникам!»

Ну вот, я и наткнулся на такого вооруженного разбойника...

«Скажи мне, — закричал он на меня, — как это вы раздуваете вражду против других народов, говорите, что неевреи подобны ослу, как сказано в главе Ваера: “А вы посидите здесь с ослом”!... Что это за чувство превосходства? Все люди равны, это основной принцип революции! Нет никакого превосходства — ни у аристократов, ни у капиталистов, ни у евреев!»

Отсюда, разумеется, следует, что если я согласен с тем, что сказано в Торе, я — контрреволюционер, которого нужно преследовать до полного уничтожения.

Я ему говорю: «Вы ошибаетесь, не понимаете прямого смысла сказанного!»

Он уселся в кресле поудобнее, нет ничего приятнее идеологического спора: «Ну-ка, ну-ка, объясни!»

«Честно говоря, — начал я, — все люди, что евреи, что неевреи, похожи на ослов».

«Что? — заорал он, — Да как ты смеешь!»

«А что вы возмущаетесь? — невинно спросил я. — Вы ведь утверждаете, что происходите от обезьяны...»

Он утих. Ну, действительно, обезьяна недалеко ушла от осла, какая разница.

«Продолжай», — велел.

«Сказано в книге Иова: “Диким осленком родится человек”. Это значит, что человек рождается диким и необузданным, как осленок. Но Раши комментирует: “Из дикого осленка — рождается человек”. Это наша задача, наша роль в жизни: сделать из себя человека. Сказано в Торе: “И сказал Всевышний: сделаем человека”. Спрашивается, почему во множественном числе? Кому Он это сказал? Некоторые мудрецы комментируют, что он сказал это самому человеку: Я создаю тебя как дикого осленка, а ты сделай из себя человека! А в чем разница между ослом и человеком, как осленок может превратить себя в человека?»

«Ну-ну, — напрягся следовательно, — и как же, интересно?» Так ему хотелось подловить меня на слове!

«Осел, — стал я объяснять, — живет данным мгновением, все его мысли направлены на удовлетворение его нужд и потребностей. Дикий осленок — это младенец после рождения. Плачет, когда он голоден, когда устал. Плачет, когда он мокрый или грязный. Дай ему то, что ему нужно — он успокаивается. А у человека есть в жизни цель, есть возвышенные духовные стремления. Понятно, что главная истинная цель — та, которую Творец раскрыл нам в Его святой Торе. Поэтому и сказано (Дварим, 29): “И сохраняйте слова этого союза и делайте их”, а в трактате Санедрин комментируют: как будто делайте самих себя...»

Тут уж он гневно прервал меня: «А у нас что — нет идеалов? Коммунизм — это не возвышенное стремление, мы не жертвуем ради него?!»

Еще как жертвуете, десятки миллионов человек принесли в жертву ради него... Но, разумеется, я не стал раздражать злодея в момент, когда он на волне успеха. Я сказал: «Я знаю, каков мой путь стать человеком, если у вас есть другой путь — идите по нему».

Следовательно успокоился: «Ну, продолжай...»

«Наш путь — путь Торы, — продолжил я, — поэтому сказано: “Если нет муки — нет Торы, нет Торы — нет муки”. Спрашивает Яааец: “Если нет муки — нет Торы” — это понятно. Крайняя бедность может свести человека с ума и заставить нарушить волю его Хозяина. Однако почему сказано, что “если нет Торы — нет муки”? Разве

мало людей, у которых нет Торы, но при этом они очень богаты? И отвечает он: «Из муки делают хлеб. Это пища человеческая. Если же нет Торы — это не мука, это овес (еда для скота)!»

Поэтому, когда народ Израиля вышел из Египта и удостоился сбросить с себя ярмо рабства, они принесли на следующий день после Песаха *омер* (мучное приношение) из овса, поскольку это пища скота. Просто сбросить с себя ярмо рабства желает и осел, и лошадь. А вот когда они получили Тору в праздник Шавуот, они принесли хлеб из пшеницы, человеческую пищу. Потому что если есть Тора — есть и мука!»

«Вы... — кисло проворчал он, — у вас на все найдется ответ!»

«Верно, — подтвердил я, — если у вас есть еще вопросы, буду рад ответить!»

Но с тех пор он больше ко мне не приставал...

Перевод: г-жа Лея Шухман

«А Лот сидел во вратах Сдома»

Рав Яаков Галинский

Когда ангелы пришли разрушать Сдом, они обнаружили Лота, сидящим во вратах города. В тот день его назначили главным судьей (а в те времена судьи сидели у ворот города). Непонятно: полсотни лет город с его жестокими законами существовал, и не его не разрушали. Но именно когда назначили Лота судьей, нужно было его разрушать? Ведь, казалось бы, с таким честным судьей, как Лот, у них были шансы улучшить свое поведение.

Прежде чем ответить, расскажу вам одну историю, которая когда-то произошла со мной самим.

Когда коммунисты овладели и Литвой, запретили ешивы, закрыли талмуд-тора, запечатали миквы. Но отдельным людям они не могли запретить исполнять заповеди. А в Новардоке, знаете, воспитывали по принципу: «И пусть не стыдятся насмешников, в его служении Всевышнему» (см. «Шулхан Арух»). «Стрела в глаза» (это выражение означает «вызов», «провокация» — прим. ред.) сатану! Так что я ходил по улицам с *цицит* наружу.

Ну, сатан и появился. Останавливает меня милиционер: «Это что за нитки?»

«Еврейская одежда, — отвечаю, — в Советском Союзе — свобода вероисповедания!»

Глаза его загорелись гневом: «Свобода вероисповедания — дома. А ходить так по улицам — это уже религиозная пропаганда! Контрреволюционная деятельность!» В те времена эти слова вызывали содрогание. «Ваши документы!»

Ну, попался. Я ведь был беженцем из Польши, документов у меня не было. А это уже уголовное преступление! Бедой грозит...

«Так, пройдемте-ка в отделение милиции!...»

И выяснят, что я — учащийся ешивы, безработный, «паразит» по их определению, это еще одно преступление. Но что я могу сделать? Пропал, так пропал.

Мы идем, и все от нас шарахаются, как от проклятых. Никто не хочет связываться ни с милиционером, ни с арестованным.

По пути я достаю два рубля и протягиваю ему.

«Замечательно! — ядовито цедит он, — Религиозная пропаганда, документов нет, а теперь еще и попытка дать взятку представителю милиции во время исполнения его служебных обязанностей! Ну-ну, продолжай копать себе могилу...»

И ускоряет шаг в сторону отделения. Когда мы туда придем — я уже точно пропаду, дела выйдут из-под контроля.

«Ну ладно, — говорю я, — скажи — сколько?»

«Не меньше пяти!»

К счастью, у меня было пять рублей. Деньги поменяли владельцев, и он вздохнул: «Иди! Чтобы я тебя больше не видел!» Без пяти рублей имеется в виду...

Я тогда я понял. Законы в Сдоме были ужасными, как же люди выживали? Ну, если не копеечкой подкупали, так рублем. Однако в день, когда назначили честного судью, который не будет брать взятки, и будет судить жестко, строго по законам Сдома — его нужно разрушать!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Трактат Брахот

Глава седьмая

Мишна первая

Предисловие

Седьмая глава посвящена законам Зимуна — благословения, которое добавляют в начале благословения после еды, если в трапезе участвовало трое или более человек.

Первые две мишны главы обсуждают вопрос, кто именно входит в число трех человек, благодаря которым возникает необходимость произнести Зимун, а кто — не входит. В данной мишне приводится три категории причин, из-за которых человек не может войти в эту группу:

1. Он ел запрещенную по закону еду.
2. Он не участвовал в трапезе; к этой категории относится тот, кто съел очень мало, или тот, кто не ел вместе со всеми.
3. Он нееврей.

В качестве примера запрещенной по закону еды мишна приводит разные виды *тевель*. *Тевель* — это плоды, выросшие в земле Израиля, от которых, даже окончив их обработку, не отделили необходимые дары¹. Тора заповедовала отделять дары в следующем порядке²:

¹ Этот запрет существует и в наши дни. Поэтому, покупая плоды, которые произросли в Земле Израиля, необходимо отделить от них соответствующие дары или убедиться, что они были отделены под надзором компетентных раввинов, и на них или на магазине, который ими торгует, есть знак *кашрута*. (По мнению большинства авторитетов, сегодня *тевель* обладает статусом запрета мудрецов.)

² Список даров неполный. Перечислены только те дары, о которых пойдет речь в мишне. См. Рамбам, «Яд а-Хазака», законы Трумот гл. 3 закон 23.

1. Отделяется *трума гдола* в размере одной пятидесятой³ урожая и отдается *коэну*.

2. От оставшегося отделяется первая десятина в размере одной десятой и отдается левиту.

3. От оставшегося отделяется десятина в размере одной десятой. В первый, второй, четвертый и пятый год цикла *имиты* она приобретает статус «второй десятины». В третий и шестой годы цикла она приобретает статус десятины бедняка. «Вторую десятину» необходимо привезти в Иерусалим и съесть там, будучи чистым (в состоянии *таор*), или выкупить вне стен Иерусалима с помощью монет. Монеты требуется привезти в Иерусалим, купить на них любой вид еды, пребывающей в состоянии чистоты, и съесть её в пределах стен города, будучи в состоянии чистоты. Десятину бедняка надо отдать бедняку.

4. Получив первую десятину, левит отделяет от нее *трумат маасер* в размере одной десятой и отдаёт её коэну. Статус *трумат маасер* не отличается от статуса *трума гдола*.

Трума и вторая десятина обладают святостью⁴, но вторую десятину, при необходимости, можно выкупить.

Заповедь Торы отделять дары именно в этом порядке; но, если их отделяют в другом порядке, они тоже приобретают соответствующий статус.

שְׁלֶשֶׁת שְׂאֵבֵלוֹ כְּאֶחָד חֵיבִין לְזִמּוֹן. אֶכֶל דְּמַאי, וּמַעֲשֵׂר
רִאשׁוֹן שְׁנִטְלָה תְרוּמָתוֹ, וּמַעֲשֵׂר שְׁנִי וְהַקֹּדֶשׁ
שֶׁנִּפְדָּו, וְהַשְּׂמֵשׁ שְׂאֵבֵל כְּזֵית, וְהַכּוֹתֵי – מִזְמִינֵין עֲלֵיהֶם. אָבֵל

³ При определенных условиях эта мера может варьировать от одной шестидесятой до одной сороковой. В отличие от *трумы*, размер которой установлен мудрецами, все десятины по закону Торы должны составлять именно одну десятую от плодов, от которых их отделяют.

⁴ Для *трумы* это означает, что её может есть только коэн или члены его семьи. Для второй десятины это означает, что её можно есть только в пределах стен города Иерусалима. И то, и другое можно есть только при условии, что и плоды, и тот, кто их ест, пребывают в состоянии чистоты. В противоположность этому, первая десятина и десятина бедняка не обладают особым статусом. Отделив от нее *трумат маасер*, левит может делать со своей десятиной все, что пожелает.

אָבֵל טָבֵל, וּמַעֲשֵׂר רֵאשׁוֹן שְׂלֵא נִטְלָה תְרוּמָתוֹ, וּמַעֲשֵׂר שְׁנֵי
– הַקֶּדֶשׁ שְׂלֵא נִפְדָּו, וְהַשְּׂמֶשֶׁשׁ שְׂאֵבֵל פִּתּוֹת מִכֹּזֵית, וְהַנְּבָרִי
– אִין מִזְמִינֵין עֲלֵיהֶם:

Трое, которые ели вместе, обязаны совершить Зимун. Те, кто ел *дмай*, или первую десятину, от которой была отделена *трума*, или вторую десятину или посвященное Храму, которые были выкуплены, а также обслуживающий, который съел меру *кезаит*, и самаритянин входят в число тех, благодаря кому возникает необходимость произнести благословение Зимун. Но тот, кто ел тевель, или первую десятину, от которой не отделили *труму*, или вторую десятину или посвященное Храму, которые не были выкуплены, а также обслуживающий, который не съел меру *кезаит*, и инородец не входят в число тех, благодаря кому возникает необходимость произнести благословение Зимун.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Совершить Зимун. Объединиться вместе и произнести благословение во множественном числе: «Благословим Того, от принадлежащего Которому мы ели [נְבָרֵךְ שְׂאֵבֵלֵנוּ מִשְׁלוֹ]».

Дмай. Плоды простолюдинов называются *дмай*. Это слово происходит от арамейского словосочетания «*да май*» [דא מאי], «что это?» — от этого отделили десятины, или нет? И из-за того, что простолюдины подозреваются [в халатном отношении к] отделению десятин, мудрецы запретили есть их плоды, не отделив от них десятины. Но если некто поел [*дмай*], не отделив от него десятины, то должен произнести благословение после еды, и это не будет рассматриваться как «заповедь, выполненная посредством греха», так как большинство простолюдинов отделяют десятины.

От которой была отделена трума. Даже в том случае, когда от самих плодов не была отделена *трума гдола*. Речь идет о случае, когда левит получил десятину из [сжатых] колосьев прежде, чем коэн [получил] *трума гдола*. Коэн должен был получить *трума гдола* вначале, [в размере] один из пятидесяти, ибо Тора (Дварим, 18:4) называет ее «началом». [Теперь же], получилось, что *трума гдола*, принадлежащая коэну, оказалась в составе этой десятины, в пропорции один к пятидесяти, в добавок к *трумат маасер*, которую левит должен отделить от своей десятины. Мишна же сообщает нам, что в этом случае Левит не обязан отделять *трума гдола*, как сказано (Бемидбар, 18:26): «[Левитам же говори и скажи им: когда вы будете брать

от сынов Израиля десятину, которую Я дал вам от них в удел], то возносите от нее *труму* Г-споду: десятину от десятины». Сказал Я вам [отделять] «десятину от десятины»⁵, и не сказал [отделять] и *трума гдола*, и *трумат маасер* от десятины.

Вторую десятину или посвященное Храму, которые были выкуплены. Речь идет о случае, когда за них заплатили, но не добавили одну пятую — ведь хозяин, [который выкупает **свою** вторую десятину или посвященное **им самим** Храму], должен добавить одну пятую [к сумме выкупа]. И *Тана* сообщает нам, что [отсутствие] этой пятой не делает выкуп недействительным.

Обслуживающего, который съел меру кезаит⁶. Ведь можно было предположить, что поскольку обслуживающий не ест постоянно за столом, а все время приходит и уходит, то он не сможет участвовать в благословении Зимун. Мишна говорит, что это не так.

И во всех перечисленных выше случаях мишна сообщает, что, хоть они и напоминают нарушение запрета, в действительности, такое благословение не рассматривается как совершаемое посредством греха.

Самаритянин. Из потомков идолопоклонников, которых царь Ассирии привел из Куты⁷ и из других земель, и поселил в городах Самарии. И [эти идолопоклонники] приняли иудаизм из страха перед львами, которые нападали на них. И об этом рассказывается в книге Млахим (2, 17:24). Они соблюдали письменную Тору, и каждую заповедь, которой придерживались, выполняли более добросовестно, чем евреи. Поэтому им можно было доверять в отношении исполнения некоторых заповедей. И так было до тех пор, как у них не совершили проверку и не нашли статую голубя, которой они служили, на вершине горы Грзим. И с тех пор было принято постановление, которое изменило их статус, чтобы были они как настоящие идолопоклонники-неевреи в отношении всех законов (Хулин, 6а). Поэтому сегодня *кути* не может участвовать в благословении Зимун.

⁵ *Трумат маасер* Тора называет «десятиной от десятины», так как, в отличие от *трума гдола*, Тора установила для этого дара размер — ровно одну десятую от первой десятины. (Мера для отделения *трума гдола*, одна пятидесятая, установлена мудрецами.)

⁶ Мера объема, по разным мнениям равная от 30 до 50 мл.

⁷ Поэтому мудрецы, в частности, автор данной мишны часто называют самаритян כּוּתִיִּים — «кутим», или כּוּתִיִּים — «кутайим». Но иногда их также называют שׁוֹמְרוֹנִים — «шомроним», или самаритянами. См. «Мидраш Танхума» гл. Ваешев пункт 2. «Мидраш Раба» (Берешит, 32) называет их שׁוֹמְרֵי.

Ел тебель. Зерно, от которого не отделили *труму* или десятины, называется *тебель*. Это слово расшифровывается как арамейское словосочетание «*тав ло*» — «*טב לא*», «нехорошо». И здесь идет речь не только о зерне, от которого надо было отделять дары по закону Торы. Данный закон относится даже к зерну, от которого требуется отделить дары по постановлению мудрецов, как, например, зерно, которое выросло [на территории Земли Израиля] в горшке без отверстия. Такое зерно имеет статус *тебель* только по постановлению мудрецов. Тем не менее, тот, кто ел такой *тебель*, не может участвовать в благословении Зимун.

Первую десятину, от которой не отделили труму. Здесь не идет речь о *трумат маасер*, ведь если от первой десятины не отделили *трумат маасер*, то это самый настоящий *тебель*, [который уже упомянут в мишне выше]. В действительности, здесь идет речь о случае, когда гумно уже разравнивали, следовательно, по закону Торы, уже возникла необходимость отделить *труму* от зерна. Левит опередил коэна, и получил первую десятину [прежде чем коэн получил *труму*]. И в этой десятине одна часть из пятидесяти должна отойти коэну в качестве *трума гдола*. Если левит ел, не отдав эту *трума гдола* коэну, хоть он и отделил от своей десятины *трумат маасер*, он не имеет права участвовать в благословении Зимун. Но если бы левит опередил коэна в то время, что зерно еще было в колосьях, до того, как разравнивали гумно, на нем не лежала бы обязанность отделять *трума гдола*, как мы уже объяснили выше.

Вторую десятину или посвященное Храму, которые не были выкуплены. Не было необходимости говорить о том, что вообще не было выкуплено, так как совершенно очевидно, [что они безоговорочно запрещены]. В действительности, речь идет о том, что их выкупили, но сделали это не по закону.

Например, если вторую десятину обменяли на куски серебра, или на не отчеканенную монету. Тора сказала (Дварим, 14:25) «И завязал деньги [זָרַתְּ הַכֶּסֶף]» — [вторую десятину можно обменять только] на вещь, у которой есть форма⁸ [צורה].

А посвященное Храму [не теряет святость] в случае, когда его обменяли на недвижимую вещь, а не на деньги. А Тора (речь идет о стихе Ваикра, 27:19) сказала: «И даст деньги».

⁸ זָרַתְּ, «завязал» и צורה, «форма» — это однокоренные слова. Отсюда выводится, что вторую десятину можно обменять только на отчеканенную монету. (Более подробное объяснение этого приводится в комментарии.)

Обслуживающего, который не съел меру кезаит. В действительности, в этом отрывке мишны нет необходимости; но во второй части мишны приведены законы, подобные тем, о которых шла речь в её первой части; [заодно с ними] пересчитывается и этот закон.

Инородца. Речь идет о прозелите [גֵרֵר], который уже сделал обрезание [с целью перейти в еврейскую веру], но еще не окунулся [в *микве*]. Мишна сообщает, что пока он не пройдет окунание, он остается неевреем. Ведь для того, чтобы стать прозелитом, необходимо и обрезание, и окунание.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

Трое, которые ели вместе, обязаны совершить Зимун. Вопрос о том, кто именно входит в категорию «если вместе», будет рассмотрен в четвертой мишне.

Зимун. Выше (гл. 6, мишна 6) уже обсуждалось, что молитва и произнесение благословений в обществе — это украшение заповеди. (Однако, как станет очевидно ниже, сам Зимун является обязательным благословением.) Смысл благословения Зимун — предупредить и призвать участвующих в трапезе произнести благословение после еды с должными намерениями (מאירי ברכות דף מה ע"א). Мудрецы (Брахот, 48б; здесь приводится по прочтению Маарша, Виленского Гаона и др., а весь отрывок по объяснению «Пней Йеошуа») выводят заповедь произносить Зимун из стиха (Дварим, 8:10): «И будешь ты есть и насытишься, и благослови Г-спода, Б-га своего»: слова «и будешь ты есть и насытишься» говорят о заповеди произнести Зимун; слова «Г-спода, Б-га своего» говорят о заповеди произнести [первое] благословение [благословения после еды] «питающий» [הַיֵּזֵן]... Талмуд (Брахот, 45а) приводит еще один источник, из которого выводится, что для произнесения Зимунa требуется не меньше трех человек: «Раби Аси говорит: написано (Теилим, 34:4): «Возвеличьте Г-спода со мной, и превозносить будем имя Его вместе»». Из обращений во множественном числе «возвеличьте» и «превозносить будем» выводится, что для данного восхваления требуется как минимум трое — один обращается к двоим. Раби Абау приводит подобное доказательство из другого стиха (Дварим, 32:3): «Когда Имя Г-спода произносить буду, воздайте славу Б-гу нашему».

Есть мнение, что Зимун — это заповедь Торы, как и все благословение после еды. Но большинство авторитетов считает, что Зимун — это постановление мудрецов [— פני יהושע; דרבנן — דאורייתא — ראב"ד, פני יהושע; דרבנן — ריטב"א ורוב ראשונים, ע' משנה ברורה ס' קצט שער הציון ס"ק יט].

«Мишна Брура» (ס' קפ"ט ס"ק ב') пишет, что правильнее, чтобы тот, кто произносит благословение Зимун, также произнес всё благословение после еды для всех присутствующих. Проблема заключается в том, что чрезвычайно трудно следить за ведущим Зимун и вслушиваться в каждое слово благословений, которое он произносит. Поэтому каждому следует произнести благословения самостоятельно шепотом вместе с ведущим Зимун. Таким образом, они смогут выполнить то, что написано «Возвеличьте Г-спода со мной, и превозносить будем имя Его вместе».

Самаритянин. Самаритяне, или *кутим*⁹ — потомки нееврейских переселенцев из разных стран, принявших иудаизм еще в эпоху Первого Храма. В Танахе (см. Млахим 2, 17:24) кратко рассказывается, что, когда ассирийцы изгнали десять колен, населявших северную часть Земли Израиля, «царь Ассирии привел» людей из других стран — «из Вавилонии, и из Куты, и из Аввы, и из Хамата ... и поселил их в городах Самарии вместо сынов Израиля»¹⁰. Этих переселенцев стали называть «самаритянами» (*шомроним*) — по имени города Самарии (Шомрона), вокруг которого они расселились. А поскольку значительная часть переселенцев было именно из города Куты, в Талмуде их называют «кутим».

Почему они примкнули к сынам Израиля?

В Танахе далее (Млахим 2, 17:25–26) рассказывается: «И было, когда стали они жить там... Б-г послал на них львов, которые убивали их. И доложили царю Ассирии, сказав: народы, которые ты изгнал и поселил в городах Самарии, не знают законов Б-га той страны, и за это Он насылет на них львов, которые убивают их». Тогда по приказу царя Ассирии к самаритянам направили еврея-коэна, который обучил их законам Торы, — и из страха перед львами самаритяне приняли на себя «ярмо заповедей».

Но и после принятия еврейской веры они продолжали обособленно жить в горах Самарии,

не смешиваясь с основным еврейским населением страны. Более того, многие из них продолжали служить своим идолам — по определению Танаха (Млахим 2, 17:33), «они и чтити Б-га, и служили своим богам по обычаям тех народов, из среды которых их увели»¹¹.

В Талмуде обсуждается вопрос: стали ли самаритяне подлинными прозелитами или же, поскольку они приняли иудаизм только из страха перед львами и по-прежнему служили идолам, они так и остались неевреями. Раби Ишмаэль называл самаритян ироничным прозвищем «прозелиты львов» и считал, что, поскольку они руководствовались лишь страхом смерти, их *гиюр* вообще не имел силы. Однако, по мнению раби Акивы, *гиюр*, который прошли самаритяне, был правомочным (Кидушин, 75б). И хотя их побудительным мотивом, действительно, был страх перед львами¹², этот страх способствовал тому, что они приняли твердое решение служить Всевышнему и выполнять заповеди Торы (Ритва, Йевамот, 24б). И когда они впоследствии вернулись к служению своим идолам, они сохранили статус прозелитов — ведь *гер*, возвратившийся к идолопоклонству, подобен по своему статусу любому еврею-нечестивцу, свернувшему с пути Торы (Йевамот, 47б; Рамбан, Кидушин, 75а; и так установлен закон, см. ב' שלחן ערוך יורה דעה ס' רס"ב ס"ב).

Обсуждение истории и статуса самаритян продолжается ниже в объяснении на комментарий рава Овадьи.

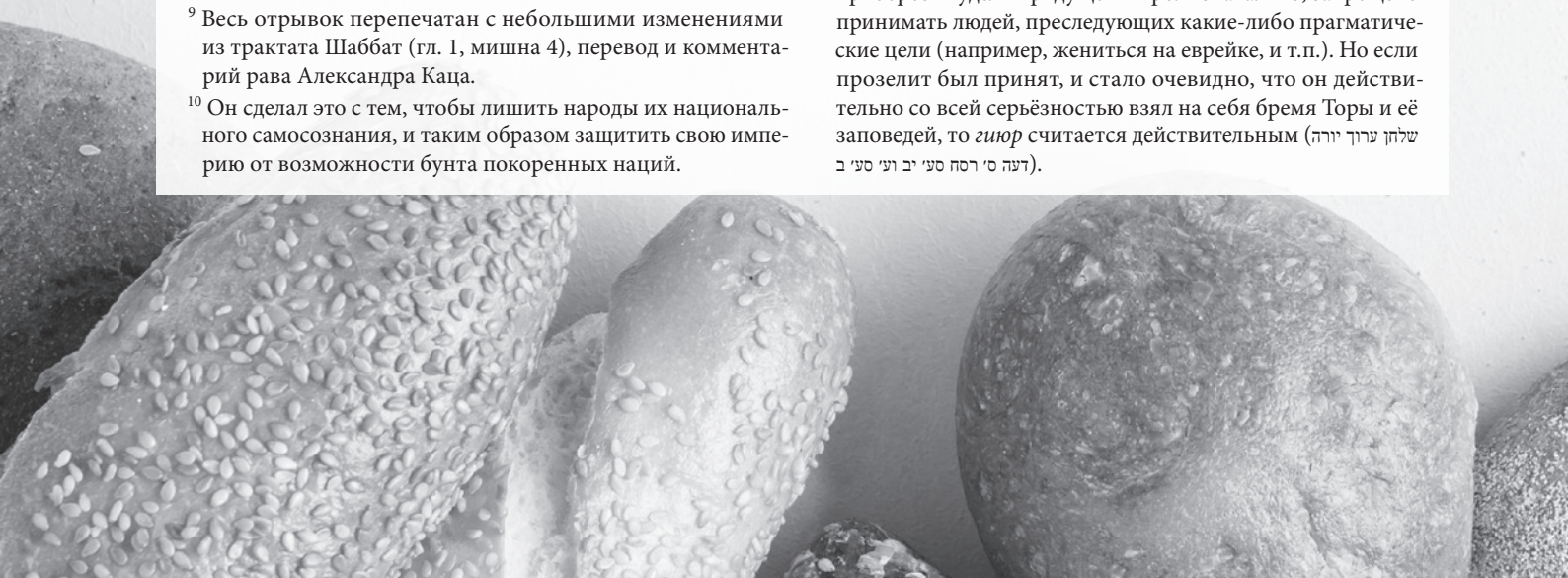
Тот, кто ел тевель, или первую десятину, от которой не отделили труму... не входят в число тех, благодаря кому возникает необходимость произнести благословение Зимун. Талмуд приводит

⁹ Весь отрывок перепечатан с небольшими изменениями из трактата Шаббат (гл. 1, мишна 4), перевод и комментарий рава Александра Каца.

¹⁰ Он сделал это с тем, чтобы лишить народы их национального самосознания, и таким образом защитить свою империю от возможности бунта покоренных наций.

¹¹ Некоторые комментаторы считают, что с течением времени самаритяне отказались от служения идолам. См. комментарий Рамбама гл. 8 мишна 8, Тосафот, Сукка 8б, ס"ק ס"ד.

¹² В прозелиты можно принимать только тех, кто хочет присоединиться к народу Израиля, верит в Б-га и желает принять на себя выполнение всех заповедей Письменной и Устной Торы и всех постановлений мудрецов для того, чтобы приобрести удел в Грядущем мире. Изначально, запрещено принимать людей, преследующих какие-либо прагматические цели (например, жениться на еврейке, и т.п.). Но если прозелит был принят, и стало очевидно, что он действительно со всей серьезностью взял на себя бремя Торы и её заповедей, то *гиюр* считается действительным (שלחן ערוך יורה דעה ס' רס"ב ס"ב).

(Бава Кама, 94а): «Тот, кто с помощью грабежа добыл меру пшеницы, смолот её, замесил тесто, испек, и отделяет от неё *халу* — каким образом он может произнести благословение? Ведь это не благословение, а поношение, как сказано (Теилим, 10:3): «Грабитель благословляет — поносит Г-спода»». Исходя из этого отрывка, Рамбам («Законы благословений», гл. 1 закон 19) пришел к выводу, что тот, кто ел запрещенное, не только не участвует в Зимуне, но и вообще не должен произносить благословение ни до, ни после того, как ест. Но Раавад и Рош (Раавад в комментарии к Рамбаму, ב רכ"ט פ"ז ס"ב) интерпретируют это иначе. Они считают, что несмотря на то, что данное благословение является поношением, его необходимо произнести. Это основано на принципе, который Талмуд привел в начале шестой главы трактата Брахот: каждый, кто получает пользу или удовольствие от этого мира, должен произнести благословение (см. гл. 6, мишна 1).

Комментарий «Бет Йосеф» к кодексу «Арбаа Турим» (אורח חיים ס' קצו) пишет, что верное понимание того, что написано об украденной пшенице — это то, что на украденное вообще не следует произносить благословение. Это также поддерживается тем, что написано в Тосефте¹³ — на запрещенную пищу вообще не следует произносить благословение. Поэтому закон соответствует мнению Рамбама, и ни перед употреблением запрещенной пищи, ни после него не следует произносить благословение, даже если эта еда запрещена постановлением мудрецов. И так постановил кодекс «Шулхан Арух».

Комментарий «Турей Заав» к кодексу «Шулхан Арух» пишет, что в действительности Раавад спорит с Рамбамом только в случае, когда человек, евший запрещенную пищу, не знал, что она запрещена. И именно об этом идет речь в данной мишне — даже если тот, кто ел *тевель*, узнал, что кушал запрещенное только после того, как закончил есть, он не входит в число тех, благодаря кому возникает необходимость произнести благословение Зимун. Тем не менее, он должен произнести благословение после еды.

¹³ Дмай гл. 2 закон 14. Возникает вопрос: как Раавад понял закон, приведенный Тосефтой. Некоторые комментаторы объясняют, что по мнению Раавада, в Тосефте идет речь о запрете отзываться словом «Амен» на благословение, произнесенное на запретную еду (ש"ת רבי איסר יהודה (מאלין) ס' ג, רד"ל על המשנה כאן).

«Шулхан Арух а-Рав» объясняет, что есть разница между благословениями на заповеди, и благословениями на вещи, от которых получают пользу или удовольствие. Тот, кто выполняет заповедь с помощью запрещенной или краденной вещи, действительно не должен произносить благословение. Но тот, кто получает от такой вещи удовольствие, должен благословить — и если не делает этого, то совершает дополнительное нарушение¹⁴. Автор «Шулхан Арух а-Рав» считает, что закон соответствует мнению «Турей Заав» — тот, кто ел запрещенное по ошибке или случайно, должен произнести после этого благословение. Тот, кто ест запретный продукт преднамеренно, не должен благословлять; и отзываться словом «Амен» на такое благословение запрещено. И также постановил автор «Мишна Брура».

«Шулхан Арух» (אורח חיים ס' קצו סע' ב וס' רד סע' ט) также пишет, что тот, кто по какой-то причине вынужден есть запрещенную еду из-за опасности для жизни, должен произнести благословение до и после ее употребления. Это относится и к тому, кто из-за болезни вынужден есть в Йом Кипур (когда есть запрещено), или к тому, кто ест некашерную еду из-за того, что умирает с голоду.

Среди законоучителей существует разногласие, возникает ли обязанность произнести Зимун из-за того, кто ел запрещенную еду таким образом. «Мор у-Кциа» пишет, что если трое ел вместе, причем один из них из-за опасности для жизни

¹⁴ И так некоторые комментаторы поняли отрывок из трактата Бава Кама, в котором идет речь о краденном зерне. Там речь идет только о благословении на **отделение халы** от теста. Что касается хлеба, который спекли из зерна, приобретенного в результате грабежа, на него следует произнести благословение. Это поддерживается тем, что по закону после того, как зерно смолоты, у вора уже нет обязанности возвращать его — зерно переходит в его владение. (Вместо возвращения зерна грабитель должен выплатить хозяину денежную компенсацию.) Основываясь на этом, «Шулхан Арух а-Рав» приводит, что даже при употреблении краденого могут быть разные варианты. Тот, кто украл зерно и сделал из него хлеб, должен произнести благословение на этот хлеб. Дело в том, что зерно, которое было украдено, подверглось радикальному изменению и благодаря этому перешло во владение вора. Теперь, съедая его, вор не совершает запрета. Но тот, кто украл готовый хлеб, не должен произносить благословение перед употреблением этого хлеба. Ведь сейчас на вора возложена заповедь вернуть хлеб хозяину. Когда он начинает есть этот хлеб, то совершает дополнительное нарушение. И тогда благословение произносить не следует.

был вынужден есть запрещенную еду, а двое ели разрешенную еду, то Зимун должен вести тот, кто ел запрещенную еду. Дело в том, что он мог бы присоединиться к тем, кто ел разрешенную еду. Но остальные участвующие в трапезе не могут вести Зимун, так как они не могут присоединиться к тому, кто ел запрещенное.

Автор «При Мегадим» (משבצות זהב ס' קצו ס"ק א) пишет, что даже тот, у кого была заповедь есть запрещенную еду, не присоединяется к Зимуну.

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартенуры

Произнести благословение во множественном числе: «благословим Того, от принадлежащего Которому мы ели [וְבָרַךְ שְׂאֵבְלֵנוּ מִשְׁלֵוֹ]». Точный текст этого благословения обсуждается в этой главе ниже, в третьей мишне.

Вторую десятину можно обменять только на вещь, у которой есть форма. В Торе написано (Дварим, 14:25) «Променяй это на серебро и собери серебро в руке своей, и иди на место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой» [וְנָתַתָּה בְּכֶסֶף וְצִרְתָּ הַכֶּסֶף בְּיָדְךָ]. Для простого понимания этого закона нет необходимости в словах «собери серебро в руке своей». Мудрецы объясняют (Бава Меция, 54а), что эти слова намекают на закон, по которому вторую десятину можно обменять только на отчеканенную монету.

Дмай. Термином *дмай*¹⁵ обозначают плоды, приобретенные у простолюдинов, несведущих в законах Торы.

В период Второго Храма при первосвященнике Йоханане (преемнике Шимона а-Цадика) была совершена проверка по всей Земле Израиля. В ходе этой проверки выяснилось, что практически все евреи отделяют от плодов *труму* — дар кознам, но многие несведущие в Торе простолюдины не совершают других необходимых отделений: первой и второй десятины, а в соответствующие годы — десятины для бедных. В связи с этим мудрецы постановили, что в отношении плодов простолюдинов существует сомнение, отделены ли от них необходимые десятины. (И даже если простолюдин утверждает, что все было отделено, на это нельзя полагаться.) Этот особый статус плодов и стали называть «*дмай*» (Рамбам, «Яд а-Хазак», «Законы маасера» гл. 9, закон 1). Само слово *דמאי* (*дмай*) восходит к арамейскому выражению «что

это?», *מאי מתי* — т.е. эти плоды находятся «под вопросом»: неизвестно, отделены ли от них десятины, и разрешены ли эти плоды в пищу (ר"ב"ז).

От подобных «сомнительных» плодов требуется отделить дары¹⁶.

Но если некто поел *дмай*, не отделив от него десятины, то должен произнести благословение после еды, и это не будет рассматриваться как «заповедь, выполненная посредством греха», так как большинство простолюдинов отделяют десятины. Плоды, от которых не отделили все необходимые дары, запрещены по закону Торы. Кроме того, мудрецы установили, что нельзя полагаться на заявление простолюдина, что тот отделил от своих плодов все необходимые дары. Тем не менее, плоды простолюдинов по закону Торы употреблять можно. Дело в том, что большинство простолюдинов все же отделяли от плодов все, что необходимо (Шаббат, 13а). Тора диктует нам принцип, по которому, в случае сомнения, следует полагаться на большинство (Шмот, 23:2, и см. Хулин, 11а). Следовательно, большинства было достаточно, чтобы плоды, статус которых является предметом сомнения, были разрешены по закону Торы.

Благодаря этому, установив запрет *дмай*, мудрецы смогли сделать несколько исключений, и разрешить давать его беднякам и солдатам (трактат *Дмай* гл. 3, мишна 1; по мнению Рамбама, под словом *האכניזו* подразумеваются гости). Талмуд (Брахот, 47а) пишет, что, так как любой человек всегда может сделать свое имущество бесхозным — *эфкер*, и стать бедняком, *дмай* не считается «неподходящей» едой. Поэтому тот, кто ел *дмай*, участвует в Зимуне и является одним из тех, благодаря кому возникает необходимость произнести Зимун¹⁷.

¹⁶ Но первую десятину и десятину бедняка отделяющий может оставить себе, так как эти дары не приобретают святость (см. предисловие). Существует обязанность отдать их Левитам и беднякам. Так как статус плодов *дмай* является предметом сомнения, нет необходимости отдавать эти десятины — по принципу «тот, кто имеет претензии на имущество, находящееся у другого, пусть приведет доказательство своей правоты» (Бава Кама гл. 3, мишна 11). Так как левиты и бедняки не могут привести доказательство, что простолюдин не отделил десятину сам, они не имеют права получить ее от покупателя плодов *дмай*.

¹⁷ Комментарий «Пней Йеошуа» (הדושים ברכות מז) задает вопрос: какое имеет значение, что человек, который ел *дмай*, мог бы отказаться от своего имущества? Ведь фактически он этого не сделал. Следовательно, употребляя *дмай*, он нарушал запрет мудрецов. Почему же он становится причиной *зимун* наравне с другими? Рав Ицхак Зеев Соловейчик отвечает (רשימת טוה ס"ז), что между запретом *дмай* и другими запретами, связанным с употреблением запрещенной пищи, существует принципиальная разница. Большинство

¹⁵ Весь отрывок перепечатан с небольшими изменениями из трактата Шаббат (конец второй главы), перевод и комментарий рава Александра Каца.

Очевидно, что благодаря этому *дмай* отличается от других запретов мудрецов. Ведь мишна пишет «тот, кто ел *тевель*... не входят в число тех, благодаря кому возникает необходимость произнести благословение Зимун», и рав Овадья, приводя слова Талмуда, объясняет «данный закон относится даже к зерну, от которого требуется отделить дары только по постановлению мудрецов».

Левит получил десятину из сжатых колосьев, прежде чем коэн получил трума гдола. Эта часть мишны основана на нескольких принципах, относящихся к законам отделения даров¹⁸.

1. Пока растение не оторвали от почвы, от него нельзя отделить дары (см. трактат Бикурим гл. 2 мишна 4; см. также Маасер Шейни гл. 5, мишна 11).

2. Обязанность отделять дары от плодов возникает только после того, как закончилась их первичная обработка (Трумот гл. 1 мишна 10, при этом плоды всё ещё разрешены к употреблению даже без отделения даров). Рамбам («Яд а-Хазака», «Трумот», гл. 5 законы 4–5) приводит несколько примеров окончания обработки урожая: от злаков отделяют дары после того, как просеяли зерно; от винограда — после того, как давилышки прошли вдоль и поперец давилни; от олив — после того, как их загрузили в пресс и положили на них груз. Рав Овадья приводит еще один пример: **«гумно уже разравнили».**

3. После того, как первичная обработка была закончена, и урожай занесли в дом, он приобретает статус *тевель*, и возникает запрет Торы на его употребление. Если же его подготовили к дальнейшей обработке, продаже или к употреблению, он приобретает статус *тевель* по закону мудрецов¹⁹.

запретов относится к самой пище. Тот, кто ел запрещенную пищу, не включается в Зимун. В противоположность этому, *дмай* — это запрет, связанный с человеком, а сами по себе плоды *дмай* не запрещены. Это очевидно из того, что существуют категории людей, которым разрешено есть *дмай*. Кроме того, чтобы есть *дмай*, богатый человек должен изменить свой статус, а не статус еды.

¹⁸ Обсуждение законов отделения *бикурим*, которое предшествует отделению всех остальных даров, здесь умышленно опущено, так как оно не имеет отношения к вопросам, затронутым данной мишной.

¹⁹ «Шулхан Арух» (יורה דעה סי' שלא סעי' פב) называет шесть случаев, при которых урожай приобретает статус *тевель* по закону мудрецов, и, следовательно, возникает запрет его употреблять: (1) занесение во двор, (2) предназначение для продажи, (3–4) термообработка или засаливание, (5) отделение *трумы* обязывает также отделить десятины, (6)

4. Для того, чтобы снять с урожая статус *тевель* и получить разрешение пользоваться им, необходимо отделить от него дары.

5. Таким образом в период между сбором урожая и окончанием его первичной обработки, нет обязанности отделять дары от урожая (однако запрещено устраивать трапезу из такого урожая, его можно есть только «временно» — небольшими порциями). Но если дары все же отделили, такое действие во всех отношениях действительно. Это означает, что отделенные дары приобретают соответствующий статус, а от урожая уже не требуется отделять эти дары вторично, и он не приобретает статус *тевель* — конечно, при условии, что все необходимые дары были отделены по закону.

6. Есть заповедь отделять дары в определенном порядке (см. предисловие), а тот, кто отделяет их в другом порядке, нарушает запрет (Трумот гл. 3, мишна 6; мишна выводит этот закон из стиха Шмот, 22:28: «С первыми плодами урожая твоего и с долей его посвященной не запаздывай»). Тем не менее, если изменили порядок отделения даров, это отделение действительно — отделенные дары приобретают соответствующий статус, а от урожая уже не требуется отделять эти дары вторично. Он утрачивает статус *тевель* и приобретает статус *хулин* — плоды, разрешенные в пищу.

Рав Овадья объясняет, что в первой и во второй частях данной мишны речь идет о двух различных случаях. В первом случае, «**левит получил десятину из сжатых колосьев**» — до того, как возникла обязанность отделять десятину; «**прежде, чем коэн получил трума гдола**» — дары были отделены в неправильном порядке. Раби Овадья объясняет: «**Мишна сообщает нам, что в этом случае левит не обязан отделять трума гдола**». Если первая десятина была отделена до того, как возникла обязанность отделять *трума гдола*, то от этой десятины²⁰ уже не требуется отделять *трума гдола*²¹.

Во втором случае дары отделили не по порядку после того, как возникла обязанность их

наступление субботы. До того, как было произведено одно из перечисленных действий, или наступила суббота, урожай можно употреблять в пищу небольшими порциями, не отделив дары.

²⁰ Именно от десятины не требуется отделять *трума гдола*, но от остальных плодов необходимо отделять *трума гдола* (רעק"ר).

²¹ Можно было предположить, что урожай, обработка которого еще не закончилась, рассматривается как некая смесь даров и разрешенной части урожая. Если весь урожай содержит 2% *трума гдола*, то и в части, которую забрал левит, содержатся эти 2%. Мишна сообщает, что это не так.

отделять — «**гумно уже разравняли**». Но «**левит опередил козна и получил первую десятину, прежде чем козн получил труму**». В первом и во втором случаях закон различен: так как «**по закону Торы уже возникла необходимость отделить труму от зерна**», «**в этой десятине одна часть из пятидесяти должна отойти козну в качестве трума гдола**». А если левит не отделил *трума гдола* от полученной им десятины, она является *тевелем* и запрещена в пищу.

Данный закон относится даже к зерну, от которого требуется отделить дары по постановлению мудрецов, как, например, зерно, которое выросло в горшке без отверстия. То, что растёт в таком горшке, не считается выросшим из земли, и дары требуется отделить только по закону мудрецов (см. трактат Дмай гл. 5, мишна 10).

Вторую десятину или посвященное Храму, которые были выкуплены. Вторая десятина, отделенная от плодов, выросших в земле Израиля, обладает особой святостью. Закон Торы [Как написано (Дварим 12:17–18): «Нельзя тебе есть во вратах твоих десятины хлеба твоего и вина твоего, и масла твоего... только пред Г-сподом, Б-гом твоим, ешь это, на месте, которое изберет Г-сподь, Б-г твой»] требует есть её в стенах Иерусалима в состоянии чистоты, а тот, кто ест её за пределами Иерусалима, нарушает запрет.

Но для тех, кому по какой-то причине затруднительно везти всю свою вторую десятину в Иерусалим, Тора предусмотрела альтернативу: вторую десятину можно выкупить. При этом деньги, на которые она была выкуплена, приобретают статус второй десятины²², а выкупленные плоды теряют всякую святость, и их можно употреблять любым способом и в любом месте.

Выкупать плоды следует по рыночной цене. При этом используется не розничная цена, а стоимость,

которую владельцы магазинов платят оптовикам. Следует использовать монеты, находящиеся в обращении в данной местности. Но если любое количество плодов второй десятины выкупили даже на минимальную монету²³, это действует, и плоды теряют святость. Рамбам пишет, что в наше время, когда нет возможности съесть вторую десятину в Иерусалиме в состоянии чистоты, её следует выкупать на монету минимального номинала, стоимость которой не меньше, чем *прута*²⁴. Даже в этом случае хозяин должен добавить одну пятую (25% от начальной стоимости, как объясняется ниже).

Что касается посвященного Храму, у человека есть право посвятить любую принадлежащую ему вещь или деньги Храму. Если эта вещь не подходит для принесения жертвы, её можно выкупить. При этом выплаченные за неё деньги поступают в Храмовую казну, а сама вещь выходит из владения Святого.

Вторую десятину или посвященное Храму, которые были выкуплены — речь идет о случае, когда за них заплатили их стоимость, но не добавили одну пятую. Если вторую десятину выкупает её хозяин, или посвященное Храму — сам посвятивший, требуется добавить к стоимости «одну пятую», как написано (Ваикра, 27:31; см. Маасер Шейни гл. 4, мишна 3): «Если же выкупит что-либо из десятины своей, то пусть прибавит к тому пятую долю», и написано (Ваикра, 27:27): «Должно выкупить по оценке и добавить к ней пятую часть ее».

Книга «Хинух» (заповедь 352) объясняет смысл этого закона: «Причина того, что Тора повелела нам добавлять одну пятую при выкупе святого, такова: Тора уразумела мысль человека и его дурное начало [и постигла], что природа человека склоняет его накапливать имущество и тревожиться о своем достоянии. И даже несмотря на то, что он ... посвятил [нечто Храму], возможно, он передумает и пожалеет, и захочет выкупить эту вещь по заниженной цене — поэтому он должен добавить одну пятую».

Талмуд (Бава Меция, 53б-54а) приводит разногласие мудрецов по поводу того, как определяется «одна пятая». Раби Яашья считает, что, так как написано «к ней пятую часть» — это означает, что одна пятая, которую следует добавить — это одна

²² Все это написано в Торе (Дварим, 14:22–26): «Отделяй десятину от всех плодов посева твоего, который приходит с поля ежегодно, и ешь пред Г-сподом, Б-гом твоим, на том месте, которое Он изберет для водворения там имени Своего; десятину хлеба твоего, вина твоего и масла твоего, и первенцев крупного скота твоего и мелкого скота твоего, дабы научился ты бояться Г-спода, Б-га твоего, во все дни. Если же слишком длинна будет для тебя дорога, так что не сможешь ты нести этого, потому что далеко будет от тебя то место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой, для водворения там имени Своего, когда тебя благословит Г-сподь, Б-г твой, то променяй это на серебро и собери серебро в руке своей, и уходи на место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой; и отдавай серебро это за все, чего пожелает душа твоя: за крупный и мелкий скот, и за вино, и за хмельное, и за все, чего захочется тебе; и ешь там пред Г-сподом, Б-гом твоим, и веселись ты исемейство твое».

²³ По закону Торы, минимальна монета — это т.н. *прута*. Достоинство этой монеты равняется стоимости количества чистого серебра размером в половину ячменного зернышка. (שלחן ערוך, חשן משפט סי' פ"ח סעי' א')

²⁴ Весь отрывок по Рамбаму, «Яд а-Хазака», вторая десятина и посадки четвертого года, гл. 4, законы 9–10, гл. 2, закон 2.

пятая суммы того, что было изначально, и пятой части, которую добавили. Раби Йонатан считает, что «пятая часть» — это одна пятая начальной суммы. Талмуд приводит источники, из которых следует, что закон соответствует мнению Раби Яшья. Следовательно, упомянутая в Торе «пятая часть» — это четверть начальной суммы. (То есть, пользуясь современной терминологией, было бы более правильно использовать здесь слово «четверть».)

Рамбам²⁵ пишет, что женщина не должна добавлять одну пятую, когда выкупает вторую десятину.

Талмуд приводит, что, если этот закон был нарушен, и хозяин при выкупе посвященного храмовой казне или второй десятины не добавил одну пятую, выкуп действует. И это то, что пишет здесь рав Овадья: **«и тана сообщает нам, что эта пятая не делает выкуп недействительным».**

Хозяину, выкупившему свою вторую десятину без добавления пятой части, запрещено есть плоды²⁶. Возможно, запрет мудрецов не настолько строг, чтобы исключить хозяина плодов из Зимун.

Можно было предположить, что, поскольку обслуживающий не ест постоянно за столом, а все время приходит и уходит, то он не сможет участвовать в благословении Зимун. В действительности он обязан произнести Зимун, и не должен произносить благословение после еды, не произнеся Зимун. Он может вести Зимун.

Самаритяне соблюдали письменную Тору, и каждую заповедь, которой придерживались, выполняли более добросовестно, чем евреи. Самаритяне не признавали устную Тору, а то, что написано в письменной Торе, они воспринимали и выполняли только в буквальном смысле²⁷. Мудрецы сказали (Брахот, 47б), что простолудин не входит в число тех, из-за кого произносят Зимун. Почему же тогда автор мишны перечислил самаритянина среди произносящих Зимун? По одному из мнений, высказанных Талмудом, речь

идет только о самаритянине, который, в отличие от большинства своих братьев, изучает Тору и добросовестно выполняет заповеди. По другому мнению, для того чтобы участвовать в Зимуне, достаточно отделять дары от урожая. Поскольку самаритяне выполняли многие заповеди письменной Торы, вероятно, они не ели плоды, не отделив от них соответствующих даров. При этом дары они отделяли только от того, что ели сами. Другим они продавали плоды, не отделив от них даров (רשב"א, ריטב"א ושיטה מקובצת כאן).

Тосафот пишут, что в наше время принято произносить Зимун даже вместе с совершенно не сведущими в Торе людьми. Их не исключают из Зимун для того, чтобы они сохранили связь с изучающими Тору.

«Мишна Брура» (ס' קצט ס"ק ג וע"ע בבאור הלכה שם) пишет, что в число тех, из-за кого произносят Зимун, можно включать даже совершенно несведущего в Торе человека, который не знаком даже с письменной Торой. Но людей, которые не произносят «Шма» два раза в день, или открыто нарушают то, что написано в Торе и широко известно, не следует включать в это число²⁸. «Беур Алаха» добавляет, что, со своей стороны, даже люди, открыто нарушающие законы Торы, обязаны произносить Зимун. Поэтому, если они ели вместе, они должны либо создать собственный Зимун, либо присоединиться к Зимуну людей, добросовестно соблюдающих законы Торы.

Самаритянам можно было доверять в отношении исполнения некоторых заповедей. И так было до тех пор, как у них не совершили проверку и не нашли статую голубя, которой они служили, на вершине горы Грзим. И с тех пор было принято постановление, которое изменило их статус, чтобы были они как настоящие идолопоклонники-неевреи в отношении всех законов. Талмуд (Хулин, 6а) приводит, что во времена раби Меира проверили самаритян и обнаружили, что те из них, что живут в районе горы Грзим, служат идолам, которые праотец Яаков забрал у Лавана и спрятал там (Иерусалимский Талмуд, Авода Зара гл. 5, закон 4). Несмотря на то, что в те времена только меньшинство самаритян служило идолам, раби Меир постановил, что нельзя пить их вино. Рабан Гамлиэль и его суд также постановили, что нельзя есть мясо животных, забитых

²⁵ «Яд а-Хазака», «Вторая десятину и посадки четвертого года», гл. 5, закон 2. Комментарий «Мешех Хохма» (Ваикра, 27:31) объясняет причину этого: так как женщина должна заботиться о маленьких детях, она далеко не всегда имеет возможность поехать в Иерусалим. Поэтому Тора облегчила ей выкуп второй десятины.

²⁶ Рамбам, «Яд а-Хазака», «Вторая десятину и посадки четвертого года», гл. 5, закон 12. Это основано на Бава Меция, 54а.

²⁷ Например, заповедь (Ваикра, 19:14): «Перед слепым не помести преткновение» они понимали только в буквальном смысле (Нида, 57а). В противоположность этому, мудрецы Торы понимали, что подразумевается также запрет давать неразумный совет («Торат Коаним») или обеспечивать другому человеку возможность нарушить запрет (Псахим, 22б).

²⁸ Но некоторые современные авторитеты пишут, что Зимун может дополнить еврей, который не соблюдает заповеди Торы из-за того, что вырос в светской среде и не получил никакого религиозного образования. См. וזאת הברכה פ' יג בשם ר' שלמה זלמן אויערבאך ור' פ' שיינברג

самаритянами. Но постановления этих мудрецов не были приняты большинством, и из-за этого потеряли свою силу. Это связано с тем, что в те времена евреи жили в тесном содружестве с самаритянами.

В более поздних поколениях ситуация ухудшилась, и самаритяне в большинстве своем полностью отошли от соблюдения Торы. Тогда раби Ами и раби Аси постановили, что к самаритянам следует относиться как к неевреям с точки зрения всех законов Торы. На этот раз народ принял постановление мудрецов, и с тех пор самаритяне полностью отделились от еврейского народа²⁹.

Тора сказала: «И даст деньги». Речь идет о стихе (Ваикра, 27:19): «Если же выкупит поле посвятивший его, то пусть прибавит пятую часть денежной стоимости, и останется оно за ним». Талмуд (Брахот, 476) приводит этот стих как: «И даст деньги, и останется оно за ним», и именно этот вариант переписал рав Овадья. Тосафот (Шаббат 128а, פ"ד תל"ג) поясняют, что Талмуд иногда цитирует стихи Торы в сокращённом виде.

Во второй части мишны приведены законы, подобные тем, о которых шла речь в её первой части; заодно с ними перечисляется и этот закон. Благодаря этому мишна приобретает симметрию и становится легче для запоминания — ведь мудрецы составили Мишну с тем, чтобы упорядочить устный закон и облегчить его запоминание. Только в более поздних поколениях было принято решение записать Мишну (см. Тмура, 146).

Для того, чтобы стать прозелитом, необходимо и обрезание, и окунание в микве. Мудрецы выводят законы принятия иудаизма из того, как наши праотцы приняли Тору после выхода

из Египта. Талмуд (Критут 9а, см. также Йевамот, 46а; там приводятся доказательства, что еврейский народ совершил все эти действия перед принятием Торы) пишет, что для принятия *гиюра* следует проделать три действия: совершить обрезание, окунуться в специальный водоем — *микве* и принести жертвоприношение. Но жертвоприношение не является обязательным условием для принятия еврейской веры, поэтому даже в наше время, когда у евреев нет возможности приносить жертвоприношения, нееврей может стать прозелитом.

Для того, чтобы перейти в иудаизм, прозелит должен принять на себя безусловное исполнение всех заповедей Торы и постановлений мудрецов перед тремя знатоками Торы, подходящими для ведения суда. Кроме того, мужчина должен сделать обрезание с целью перехода в иудаизм. После того, как место обрезания заживает, он должен окунуться в *микве*. Обрезание для мужчины и окунание тоже следует совершить в присутствии суда, состоящего из трех знатоков Торы (*משנה ברורה* ס' קצט ס"ק ד. ולא הזכיר את דעה הב' בשלחן ערוך יורה דעה ס' רסא ס' קצט ס"ק ז). Хотя в Талмуде приводится мнение, по которому для перехода в иудаизм нет необходимости в окунании (мнение раби Элиэзера, Йевамот, 46а), данная *мишна* сообщает нам, что закон не соответствует этому мнению; *гиюр* невозможен без окунания в *микве*.

«Мишна Брура» (ס' קצט ס"ק ז) поясняет, что после того, как прозелит закончил процесс перехода в еврейскую веру, он может произносить Зимун и благословение после еды. И хотя в этих благословениях упоминаются слова «Благодарим Тебя, Г-сподь Б-г наш, за то, что Ты дал в наследие нашим отцам землю приятную, благодатную и обширную», прозелит может произнести эти слова, так как праотец Авраам был прародителем всех прозелитов, и Всевышний обещал ему, что отдаст землю Кanaan его потомкам.

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский

²⁹ Из слов рава Овадья понятно, что, по его мнению, самаритяне стали неевреями в полном смысле слова. Но многие комментаторы считают, что постановление мудрецов было направлено только на устроение законов для иконных евреев в отношении самаритян — было запрещено вступать с ними в браки, есть приготовленную ими еду и т.д. Но сами самаритяне сохранили статус евреев и обязанность соблюдать все заповеди Торы.

Оживление мертвых

По урокам гаона рава Моше Шапиро

От редакции. По многочисленным просьбам читателей нашего журнала мы возобновляем публикацию уроков нашего учителя, гаона рава Моше Шапиро, благословенна память о праведнике.

Урок пятый.

Что такое «жизнь»?

1. Вера в оживление мертвых — это не только вера в сам процесс оживления. Не это является главным. Это вера в то, что называется «жизнью». Именно в этом — основа нашей веры.

Когда в Торе рассказывается, как Всевышний сотворил и оживил Первого Человека, там говорится: «И создал Г-сподь Б-г человека из земного праха, и вдохнул в его ноздри дыхание жизни — и человек ожил» (Берешит, 2:7). «И человек ожил» — буквально «стал живой душой» (נִפְשָׁה הָיָה — *нефеш хая*). Чтобы понять, что такое «жизнь», мы обязаны познакомиться с понятием «душа» — *нефеш*.

Одно из значений слова *нефеш* — стремление и желание. Например, праотец Авраам говорит: «Если вы действительно хотите помочь мне (אִם אַתְּ נֹפֵשׁ־כִּם — *им еш эт нафшехем*)...» (там же, 23:8). *Нефеш* — это желание.

Человек сотворен таким, что ему всегда чего-нибудь хочется, и ему даны силы, чтобы это желание осуществить. Он идет навстречу своим желаниям. В этом смысле жизнь невысказана без желаний. Сама жизнь — это стремление человека к осуществлению поставленных перед собой целей.

Мудрецы отмечают, что слово רָצוֹן (*рацон* — «желание») происходит от основы רָץ (*рац* — «бежать»). Человек постоянно уходит от своей сущности и устремляется к чему-то внешнему. Он просто «бежит» от себя. Так родник бьет из глубин земли, а затем убегает от своего источника. Это жизнь. И поэтому воды родника называют

«живыми» — *маим хаим*. «Живая душа» (*нефеш хая*) — это стремление к осуществлению своих желаний. Мы стремимся к жизни и желаем жить.

Это один аспект. Но есть еще одно понимание слова *нефеш*.

Простое значение этого слова — «покой». В Торе сказано: «...Шесть дней творил Б-г небеса и землю, а в седьмой день прекратил работу и пребывал в покое (שָׁבַת — *ва-йнафаш*)» (Шмот, 31:17). Это сторона жизни, противоположная желаниям. Покой и желание — это полные противоположности. «Пребывать в покое» — значит, не убегать от себя. Это проявление души связано с ее сокровенной сущностью, а значит, и с сутью самого понятия «жизнь».

2. Состояние, обозначенное словами «пребывать в покое», наступает только после «работы». После завершения всей работы. После всей беготни и погони за своими желаниями может наступить состояние, названное «пребывать в покое». Отдых наступает только после работы, а иначе это не отдых. После того, как вся работа завершена, может наступить покой.

3. В душу человека вложено стремление к покою. Весь тяжелый труд совершается ради этого — чтобы, в конце концов, обрести покой. Мы уже упоминали (см. урок 2–3, «Беерот Ицхак» № 174–175) высказывание мудрецов, в котором речь идет о заповедях: «Сегодня их выполнять, а завтра получать за них награду» (Эрувин, 22а). Это два этапа, два проявления души. «Сегодня» — т.е. в этом мире, где человек стремится к осуществлению своих желаний. «Завтра» — это место покоя, место, где «получают награду». Когда вся работа завершена, наступает покой.

4. Нам ближе и понятнее та форма жизни, которая связана с осуществлением наших желаний. Мы живем ради исполнения желаний. Это придает нам жизненную энергию. Пока мы полны желаний, мы чувствуем, что живем полной жизнью.

И когда мы приближаемся к осуществлению очередной цели, нам кажется, что теперь мы должны обрести покой.

Но этого никогда не происходит! Когда мы достигаем желаемого, само желание медленно умирает. Оно впадает в медленную (а порой и в быструю) агонию, а затем окончательно исчезает.

Человек может посвятить достижению своей цели десятки лет. А через короткий промежуток времени после того, как его желание осуществилось, он уже не знает, зачем ему это вообще было нужно.

Перефразируя упомянутые выше слова мудрецов, можно сказать: сегодня действовать, выполняя свои желания, а покой придет только «завтра» — когда эта «жизнь» завершится.

5. Хорошая новость заключена в том, что существует совершенно иная форма жизни. Жизнь души, пребывающей в покое. Этот способ жизни далек от нас, потому что мы живем совсем по-другому. Это нам недоступно. Эта форма жизни относится к тому процессу, который мудрецы определили словами «завтра получать награду». Тайна этого заключена в стихе Торы: «А вы, прикрепившиеся [прим. ред. буквально — прилепившиеся] к Г-споду, Б-гу вашему [т.е. к Его воле], живы все сегодня» (Дварим, 4:4). Это и есть подлинная жизнь. Живы те, кто «прикрепился к Б-гу».

Попытаемся, понять, что же это такое. Мы привыкли к образу жизни, связанному с выполнением наших желаний. И нам трудно постичь, что «прикрепленность к Б-гу» — *двейкут* — это и есть проявление жизни.

Если человек пребывает в этом мире в качестве подданного Царя царей, в этом проявляется его «прикрепленность» — причастность к Б-гу. Об этом и написано «вы, прикрепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему...» — т.е. вы вместе с Ним. «Вы, прикрепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня» — имеется в виду, что сама эта «прикрепленность» (*двейкут*) и называется «жизнью».

Мудрецы называют Всевышнего «Источником жизни». Сам *двейкут* — это и есть жизнь. Суть нашей жизни в том, что мы пребываем в мире ради выполнения Его воли. Воли Творца Вселенной, а не своих переменчивых желаний. Такая жизнь наделяет душу состоянием покоя.

6. В этом мире нам дан пример такого покоя. Это Шаббат, который мудрецы называют «подобием Грядущего мира». Это время наслаждения. Наслаждения неделанием. Наслаждения покоем.

Шаббат — это мостик, соединяющий жизнь этого мира с Грядущим миром. Именно поэтому Шаббат стал символом еврейского образа жизни. Цель еврейской жизни — обретение подлинного покоя. А для этого нужно жить во славу Творца, чтобы удостоиться удела в Грядущем мире.

[Примечание рава Игаля Полищука. Однажды наш учитель рав Моше Шапиро разъяснил нам первый стих Торы. Он сказал, что так нужно объяснять этот стих детям в хедере. *Берешит бара* (в начале создал) *Элоким* (Б-г) *эт а-шамаим* (небо) *ве-эт а-арец* (и землю). Наш учитель объяснил так: *шамаим* — от слова *шам* («там»), *эрец* — земля, с корнем *рац* — «бег». Всевышний создал *шамаим* — небеса, куда мы должны стремиться, бежать, а место, где мы бежим — это земля, *эрец*.]

Урок шестой. Источник жизни

1. Прежде чем мы сможем утвердить в своем сердце веру в оживление мертвых, необходимо понять, что такое жизнь. В нашем восприятии, основанном на понятиях материального мира, жизнь и смерть — это явления одного порядка, последовательно сменяющие одно другое. С одной стороны — жизнь, а с другой — смерть, которая приходит к тому самому существу, которое мы называли «живым».

Но это очень серьезная ошибка. Смерть никогда не может прийти к живому. Такое восприятие противоречит самому смыслу слова «жизнь». Жизнь не может прерваться, она всегда продолжается. Умирают только внешние покровы, в которые облачалась жизнь.

В Торе сказано: «И было, когда покинула ее душа, она умерла...» (Берешит, 35:18). На языке наших мудрецов смерть называется «исходом души». Сначала жизнь воплощается в некую безжизненную «заготовку», которая оживает. Когда Всевышний «создал... человека из земного праха и вдохнул в его ноздри дыхание жизни», и «человек ожил» (там же, 2:7). А когда эту оживляющую силу забирают обратно, покровы, в которых она пребывала, естественно «умирают». Это называется «исходом души».

Но к самой жизни смерть подступиться не может. Жизнь всегда обновляется, как вода, бьющая из родника. А смерть имеет отношение лишь к тому, что стареет. Жизнь понемногу оставляет старую и изношенную «одежду», в которой она временно пребывала. А когда жизнь окончательно оставляет одряхлевшие покровы, приходит смерть. Но сама жизнь не умирает.

А если жизнь и смерть являются явлениями одного порядка, то человек уже приговорен к смерти. В момент, когда человек рождается, он приговорен к смерти. Рождение — это его смертный приговор.

Так происходит в случае, если мы воспринимаем жизнь в той же плоскости, что и смерть. Тогда само зарождение жизни — это возникновение нового существа, которое сразу начинает изнашиваться и стареть, продвигаясь навстречу неминуемой гибели. Но если мы обретаем верное понимание жизни, то она уже никогда не прервется.

2. В талмудическом трактате Таанит говорится от имени раби Йоханана: «В руке Всевышнего есть три ключа, которые Он никогда не передает Своим посланникам — это ключ от дождей, ключ от родов и ключ от оживления мертвых» (2а). Все эти «ключи» связаны с жизнью.

Дожди, опускаясь с неба, несут земле жизнь. И в Торе написано (Дварим 28:12): «Откроет Б-г для тебя свою благодатную сокровищницу — небо, чтобы дать дождь стране твоей вовремя...». Всевышний Сам открывает Свое хранилище в небе.

А по поводу «ключа» от родов написано (Берешит, 29:31): «И вспомнил Б-г о Рахели, и услышал ее Б-г, и открыл ее чрево».

И, наконец, относительно «ключа» от оживления мертвых сказано у пророка (Йехезкель, 37:13): «И узнаете, что Я — Б-г, когда открою Я могилы ваши, Мой народ, и когда подниму вас из ваших могил».

Всё это Всевышний делает только Сам, не прибегая к услугам помощников и посланников. А кто эти помощники и посланники, которых Он наделил силой управлять миром?

В талмудическом трактате Бава Батра (25а) все ангелы и другие духовные существа, составляющие небесное Воинство, названы «посланниками» Б-га. Через них Творец осуществляет исторические процессы, происходящие в этом мире, и приводит в действие законы природы.

Все события, которые осуществляются через посланников, происходят в рамках установленных Творцом законов природы. И если какие-то процессы все же не переданы в их руки, а остаются в руках Самого Творца, это означает, что они совершаются вне рамок общей структуры, в которой все развивается только «естественным» и «природным» путем.

Три «ключа», которыми открываются двери жизни, не переданы посланникам. Жизнь никогда не была включена в общую структуру, развивающуюся по «естественным» законам природы.

Обращаясь к Творцу в молитве, мы говорим: «Только Ты — Б-г, Ты создал небеса и Небеса небес,

и все их Воинство, землю и всё, что на ней, моря и всё, что в них». А затем мы добавляем: «*Ве-Ата мехае эт кулам* — И Ты даешь жизнь всему» (из утренней молитвы). В этой молитве говорится о двух уровнях мироздания. Существуют вещи, которые уже созданы — земля, моря, небеса и все части Вселенной. Всё это уже сотворено. А Всевышний «дает жизнь всему».

В ряде благословений мы называем Творца «*Хей а-оламим*» — «Оживляющий миры». Уровень, на котором «дается жизнь», не относится к уже сотворенному. Это не существует в готовом виде, но Творец «дает жизнь всему» — в настоящем времени. И только о сотворении неба и земли говорится в прошедшем времени. Жизнь всегда исходит только из Его рук. Не бывает «жизни», которая оторвалась бы от своего Источника.

3. В Торе сказано: «...и полностью вылечит его (רפא ירפא — *ve-rapo йерапе*)» (Шмот, 21:19). А в талмудическом трактате Бава Кама (856) толкуют: «Отсюда мы учим, что врачу дано право лечить». Рамбан и другие комментаторы задают вопрос: почему врачу нужно особое разрешение? Ведь не написано же в Торе, что сапожнику разрешено чинить обувь? Как поясняет Рамбан, особое разрешение необходимо, чтобы люди не сказали: «Всевышний его покарал, а врач исцеляет?!»

Но, на первый взгляд, такая же проблема возникает и с ремонтом обуви! Ведь всё, что происходит в мире (в том числе, и любая порча или поломка), тоже исходит от Него. Почему же, когда какая-то вещь ломается, не требуется особое разрешение Торы, чтобы вызвать мастера или отнести поломанную вещь в мастерскую?

Ответ заключается в том, что все остальные вещи переданы нам в руки, и мы можем делать с ними то, что хотим, как написано (Теилим, 115:16): «...а землю Он отдал сынам человеческим».

Человеку «отдано» всё, кроме одного — его жизни. В самом начале молитвы «Слихот» мы говорим Творцу: «Душа — Твоя и тело — Твоё». Это Он нам не передал. А когда мы хотим заниматься тем, что нам не принадлежит, на это необходимо особое разрешение.

Врач выступает в качестве посланника Творца. Он не сапожник и не ремонтник. Он занимается больным только потому, что получил на это разрешение от Б-га, а вовсе не потому, что земля «отдана сынам человеческим».

4. Сказано в псалме: «У Тебя — источник жизни» (Теилим, 36:10). Жизнь всегда остается у Него — даже после того, как она дарована человеку. Человеческое тело, ставшее сосудом и носителем этой

жизни, может «испортиться» и «сломаться». Это — смерть тела. Но к самой жизни смерть не имеет никакого отношения. Жизнь всегда принадлежит только «Оживляющему миру».

5. Источник жизни бьет непрестанно. Он не может состариться.

В Торе заповедано: «У-вахарта ба-хаим — И выбери жизнь!» (Дварим, 30:19). Что же здесь имеется в виду? Если человек жив, то он и так жив. Что же это значит — «выбери жизнь»? Имеется в виду «жизнь» совершенно иного рода. Человек должен выбрать для себя то, что на самом деле называется «жизнью».

Как же мы можем выполнить эту заповедь? Выбрать для себя жизнь, которая обновляется каждое мгновение из своего Источника. А не ту, которая шаг за шагом приводит к смерти.

Завершая обучение сынов Израиля Торе, Моше наставляет их: «Запомните все слова, которые я передал вам сегодня, и заповедуйте вашим сыновьям исполнять все слова этого учения. Ведь это не пустое дело для вас — **это ваша жизнь**. Благодаря этому продлятся ваши дни на земле, в которую вы входите, перейдя через Иордан, чтобы овладеть ею» (там же, 32:46–47).

В Иерусалимском Талмуде мудрецы объясняют строку «Ведь это не пустое дело для вас — это ваша жизнь»: «Если это для вас пустое дело, значит, вы не трудились. А когда это становится вашей жизнью? В час, когда вы тяжело трудитесь над ее постижением (т.е. над постижением Торы)» (Сукка, 4:1).

По своей природе человек ленив и ненавидит тяжелый труд. Эта лень заставляет его бежать от всякого обновления. Он только хочет, чтобы его оставили в покое, утверждая: «Что было, то и будет ... и нет ничего нового под Солнцем».

Эта лень управляет даже энергичными и деятельными людьми. Вся их энергия уходит на то, чтобы быстрее обустроить окружающий мир. Они спешат, чтобы быстрее насладиться вожденным покоем. Вся их деловитость и расторопность — это тоже производные от лени.

Но при таком подходе каждое новое мгновение становится очередным шагом к смерти. Как же возможно исполнить заповедь «выбери жизнь»? Всеми своими силами постигать Тору, и тогда, благодаря вложенному труду, она станет «вашей жизнью».

Если человек не прикладывает серьезного труда, слова Торы представляются ему, не дай Б-г, «пустым делом». Они не открывают ему ничего нового. Такой человек остается таким же ненаполненным, как и был. Но если он вкладывает все свои силы, тогда Тора становится его жизнью. И это единственный путь к настоящему обновлению.

6. Мудрецы поясняют, что человек может поделиться жизнью с другим. Для этого есть два пути. Первый — это зачатие, от которого рождается ребенок. Второй способ определен в словах мудрецов: «Каждому, кто обучает другого Торе, засчитывается, как будто он его произвел на свет» (Санедрин, 19б; Раши, Бемидбар, 3:1).

В словах есть определенная жизненная сила, и, когда другой человек их верно воспринимает, эта жизненная сила переходит к нему, и ему даруется новая сила жизни. И при появлении человека на свет, и при обучении его Торе ему даруется жизнь. Речь человека, обучающего другого Торе, несет в себе эти семена жизни.

Всевышний сказал нашему наставнику, пророку Моше: «Иди, Я буду повелевать твоими устами и укажу тебе (וְהוֹרִיתִיךָ — *ве-орейтиха*), что говорить» (Шмот, 4:12). В мидраше объяснено, что слово וְהוֹרִיתִיךָ (*ве-орейтиха*) родственно слову הַרְיוֹן (*эрайон*) — «беременность» («Шмот Раба», 3:15, «Эц Йосеф»).

Всевышний вложил в речь Моше оживляющую силу, и благодаря этой силе, Моше передал Тору сынам Израиля. Его слова воспринимались слушающими как жизненная энергия. Его слова воссоединили сынов Израиля с Источником жизни.

Перевод — рава Александр Кац,
Книга «Оживление из мертвых»
издана под редакцией рава Цви Патласа
издательством «Пардес»

Тора защищает и спасает

Рав Эльханан Буним Вассерман

1. Как разбудить «заснувших»

«Откуда <мы учим, что> тот, кто видит, что другой человек тонет в реке, или на него напали разбойники, обязан спасти его? Сказано <в Торе>: не стой на крови ближнего своего (Санедрин, 73а)». Этот закон относится к тому, кто видит одного еврея в опасности, а тем более — если множество людей в опасности. И особенно когда весь народ Израиля тонет в море бед, как это происходит в наше время, — насколько же велика обязанность каждого из нас стараться всеми силами спасти его. Однако на первый взгляд кажется, что мы не в силах ничего сделать — кто мы, чтобы противостоять могучим водам, которые захлестывают нас со всех сторон? Но если мы внимательно вчитаемся в Тору, то обнаружим, что у нас есть возможность его спасти.

Принято, что когда больной обращается к врачу, тот прежде всего ищет причину его недуга, и если ему удастся убрать причину — тогда и болезнь уйдет сама собой. Так и мы должны тщательно искать причину, по которой за столь короткое время на нас обрушилось такое множество страшных бед, каких не было со времени разрушения Храма [*это было сказано еще до Катастрофы — прим. ред.*], поскольку они охватывают значительное большинство нашего народа во всем мире. Но если мы попытаемся руководствоваться в этих поисках только понятиями человеческого разума, нам не удастся установить причину, ибо большинство происходящего в последнее время явно не имеет естественного объяснения. Вот только один пример: правитель, жестокий, как Аман, возвысился из самых низких слоев общества за кратчайшее время и достиг такой власти, что уже весь мир трепещет перед ним! И мы наблюдаем еще много таких же удивительных явлений. Но единственный способ определить, чем вызвано наше тяжелейшее положение, — искать в Торе объяснение как причины происходящего, так и путей спасения.

«Пророчество, которое дано для грядущих поколений, записано в Танахе, а то, которое не дано для грядущих поколений — не записано» (Мегила, 14а). Из этого ясно: то, что мы находим в наших священных книгах — вечные слова, имеющие отношение ко всем временам, соответственно, в том числе и к нашему поколению. И теперь давайте вчитаемся в сказанное там (Эйха, 1:17): «Повелел Г-сподь, чтобы Яакова окружали притеснители». Цель этого — чтобы мы не забывали, что мы — евреи. Враги, которые окружают нас во все времена, постоянно напоминают нам об этом. Однако свойства этих притеснителей, и будет ли это напоминание легким для нас или тяжелым, зависит от нас самих.

Пояснить это можно с помощью примера. Допустим, человек спит в доме, где начался пожар, и необходимо разбудить его, чтобы спасти. Если его сон неглубокий, достаточно легонько потрясти его, но если он заснул очень глубоко, необходимо приложить большие усилия, вплоть до того, чтобы бить его по голове или колоть ему руки и ноги иголками, или будить его другими подобными способами. Так и с нами: если мы помним о своем еврействе, достаточно, чтобы окружающие нас враги только слегка досаждали нам, дабы мы не впали в забывчивость. Но если же мы совсем забываем союз, заключенный Г-сподом с нашими праотцами, — тогда насылаются на нас свирепые звери, как это происходит сейчас.

2. Причина отсутствия веры

«Кто отдал на разорение Яакова, и Израэль — грабителям? Разве не Г-сподь — перед Ним мы грешили, и не ходили Его путями» (Йешаяу, 42:24). Здесь упомянуты две категории: заблуждающиеся, ибо «хет» — это грех, совершенный по ошибке; и бунтующие — «и не ходили Его путями». Обе эти категории сейчас существуют среди нас: большая часть из нас — заблуждающиеся, введенные в заблуждение порочными людьми из нашего народа. А часть из нас — бунтующие, те, что говорят Всевышнему: «Отстань от меня» (Йов, 22:17), «И знать

Твои пути мы не желаем» (там же, 21:14). Это основатели школ безверия, где еврейских детей с малых лет учат говорить: «Нет у нас удела в Б-ге Израила». Об этом сказано (Дварим, 32:19): «И увидел Г-сподь, и вознегодовал, потому что прогневали Его сыновья Его и дочери Его». «Потому что прогневали» — мы нарочно гневилИ Его. Это истинная причина того, что происходит с нами сейчас!

Однако надо еще поискать и причину, предшествующую этой, ибо как могло случиться такое: народ Израила во всех поколениях был полон веры, а сейчас вера выкорчевана из сердец многих его сыновей? Ответ на это также находится в нашей святой Торе, открывающей все сокровенное. Написано там (Дварим, 11:16): «И сойдете с пути, и будете служить» — как только сходит человек с путей Торы, тут же начинает служить идолам (Раши). Поскольку «побуждение сердца человеческого дурно с его юности» (Берешит, 8:21), и оно наблюдает за человеком и желает его погубить навеки, и нет никакого средства уберечься от него, кроме изучения святой Торы. Об этом свидетельствует Сам Всевышний: «Я сотворил дурное побуждение, и Я сотворил для него целительную приправу — Тору» (Кидушин, 30б). И когда отходит человек от <изучения> Торы, слабеет и его вера, пока он не становится полным безбожником. Об этом сказано в «Торат Коаним» (гл. Бехукогай, приводит там Раши), что отходящий от изучения Торы <духовно> опускается на семь ступеней — одну за другой, пока не достигает низшей — отрицания основ. То, что наши мудрецы, благословенной памяти, назвали «прилепившийся к идолопоклонству», существовало в прежние времена, пока МужИ Великого Собрания не убрали из мира влечение к идолопоклонству (см. Санедрин, 64а). Но в наши дни возникло еще большее зло — стремление к полному отрицанию. *[Величайшие мудрецы последних поколений утверждали, что сила влечения к этому злу в последних поколениях подобна силе влечения к идолопоклонству в поколениях Первого Храма — прим. ред.]*

Великий Хафец Хаим говорил: «Когда прекращается <изучение> Торы — обязательно исчезает вера, а без веры в Б-га мир не может существовать». Объяснение последних слов мы можем видеть в Торе (Берешит, 20:11): «Только нет страха перед Б-гом в этом месте, и <могут> убить меня из-за жены», где слово «только» означает, что нет в мире никакой силы, способной сдерживать зверя в человеке, кроме страха перед Б-гом. А сейчас, когда распространилось безбожие в мире, люди стали подобны змеям, жалящим друг друга.

(Порядочность же сохранилась только в тех странах, где осталась вера в <написанное> в священных книгах.)

Сказали наши учителя, благословенной памяти (Макот, 24а): Хавакук подвел одну <основу под все высказывания>, сказав: «А праведник верой своей будет жить» (Хавакук, 2:4), ибо вера приведет его к исполнению всей Торы, поскольку вызовет в нем желание к этому. А добиться веры невозможно без изучения Торы. И поскольку Тора забывается среди большей части нашего народа, в той же мере слабеет и вера. Получается, что причина всех причин нашего сегодняшнего положения, подобного которому не было прежде, — то, что мы оставляем Тору. Об этом прямо говорит Писание (Ирмияу, 9: 11): «Из-за чего потеряна земля? Сказал Г-сподь: из-за того, что оставили Мою Тору». Если мы устраним эту причину, спасение обязательно последует, а «спасение от Всевышнего происходит в мгновение ока», ведь рука Всевышнего не <может быть> коротка, чтобы спасти. Следовательно, спасение зависит только от нас, то есть мы должны распространять Тору в народе Израила, это — совет Всевышнего, и никакие другие советы для нашего спасения не помогут. И сказано: «Чтобы не увидел Он у тебя срамного и не отвернулся бы от тебя» (Дварим, 23: 15), а когда Всевышний отворачивается от нас, то есть снимает с нас Свою защиту — тогда никакие люди не будут в силах спасти нас.

Из этого можно понять, что тот, кто способен распространению Торы, способствует и спасению Израила. А о том, кто отстраняется и не помогает в этом, сказано: «Не стой на крови ближнего своего» (Ваикра, 19:16). А те, кто, наоборот, распространяют безверие, представляют для нас настоящую угрозу, ибо они являются причиной того, что постигает нас теперь, и за проливаемую еврейскую кровь будет спрошено с них.

3. Как это исправлять

Теперь возникает вопрос, в каком порядке выполнять эту священную работу. Ответ состоит в том, что начинать надо с детей, изучающих Тору, ибо они — основа нации. Особенно в наше время, когда отцы учатся у детей, а не дети у отцов, и мы видим, что если есть в семье сын, изучающий Тору, то он может повлиять к лучшему на своих родителей, а если наоборот — то, соответственно, наоборот. Надо стараться укреплять хедеры, обучать мальчиков Пятикнижью с комментарием Раши, который объединяет Письменную Тору и Устную. Эта учеба укрепит в сердцах детей веру

в основы нашей Традиции и осознание корней Торы, и подготовит их к последующему изучению Мишны и Гемары.

Но всему этому должно предшествовать важное условие: учителя детей должны быть Б-гобоязненными. Если же в каком-то месте не найдется таких учителей, а будут только люди «свободных» взглядов, — тогда лучше, чтобы дети не учились совсем, чем чтобы обучались у вольнодумцев! Так постановил наш учитель великий Хафец Хаим, благословенной памяти, и я присутствовал на этом заседании. Многие ошибаются в том, что, имея верное желание, чтобы их дети учили Пятикнижие, они посылают их учиться к вольнодумцам. Это огромная ошибка, ибо тот, кто позволяет таким людям обучать своих детей, подобен тому, кто посылает своих детей сменить веру! (Собрание писем и выступлений Хафец Хаима, стр. 90.)

В нашем теперешнем положении большая часть еврейских детей обучаются подобно неевреям, и нет у них никаких знаний даже о Письменной Торе, и нет никакой разницы между ними и детьми иноверцев (разве что за исключением пустой церемонии бар-мицвы [буквально «сын заповеди» — прим. перев.], которую правильнее назвать бы «сын греха», ибо, вырастая, молодой человек начинает тянуться к грехам, о которых в детстве и не думал). И хуже того — их будут обучать «Торе», но что это будет за Тора? Не Тора Б-га, а «Тора» Сатаны, потому что под видом Торы им будут преподавать «еврейскую мудрость» вроде книг Греца, Гейгера, и т.п., и новую литературу на «современном иврите», полную безверия и цинизма, и всяческой мерзости. Такая учеба уже привела к фальсификации Торы. Ибо те, кто занимается этими пустыми вещами, называются «мудрецами», а писаки, сражающиеся против Торы, называются «провидцами» и «предсказателями», и люди, настолько отвергающие всю Тору, что понятно, чего они заслуживают по Закону, — они, оказывается, «главы народа и руководители поколения, заслуживающие всеобщего уважения».

Что же с этим делать? Ведь для того чтобы открыто сражаться против них, даже когда закон позволяет, требуется готовность к самопожертвованию, но таких людей уже нет с нами — мы лишились их из-за своих грехов. И даже если остались считанные единицы — в их ли силах противостоять огромной армии посланцев Сатаны? Но правильный путь таков: «Они — по-своему, а мы — по-нашему». Как в притче, приведенной в предисловии к книге «Шмират а-лашон»: если напали на человека грабители и расхищают

его товары, следует и ему хватать, сколько сможет ухватить, — тогда он хотя бы не останется с пустыми руками. Так и мы должны стараться спасти то, что еще можем. Надо помнить: даже немного света способно разогнать много тьмы. Хафец Хаим, благословенной памяти, говорил: «Темноту не разогнать ни палками, ни пушками; надо только зажечь свечу — и темнота сама исчезнет».

Напомним, что писал Рамбам в законах изучения Торы (гл. 1, п. 8), и следом за ним все законоучители: что каждый еврей обязан установить постоянное время для изучения Торы, будь то мальчик или старик, бедный или богатый, и т.д. Это — основа основ, от которой зависит все. И слышал я от учителя моего Хафец Хаима, благословенной памяти, что во времена Виленского Гаона были особые люди, которые ездили из города в город, чтобы пробудить сердца людей и укрепить в них веру, — так называемые «увещеватели». Один из них как-то пришел к Гаону и спросил: «Рабби, скажите мне, на какую тему мне лучше говорить. Потому что мало толку, если упрекать людей сразу в нескольких вещах. Но если пробудить сердца в чем-то одном, есть вероятность, что это приведет к действиям». Ответил ему Гаон: «Говори об изучении Торы, ибо в этом содержится все». Как сказано в Мишне: «Занимайся ею снова и снова, ибо все в ней» (Пиркей Авот, гл. 5, мишна 22).

Чтобы претворить в жизнь эту идею, необходимо учредить в каждом месте особый совет, который будет заниматься только распространением Торы, и ничем другим. Как писал Рамбам: «Никогда никто не мог меня победить, кроме того, кто занят одним делом». Обязанностью этого совета будет создавать хедеры для мальчиков и еврейские школы для девочек, организовывать уроки Торы для взрослых и группы «Тиферет Бахурим» для юношей. Успех этого дела будет зависеть от учителей и преподавателей: если они будут способны увлечь за собой сердца — умножится количество учащихся. Ибо на самом деле в сердце каждого еврея спрятана искра любви к Торе, но «если оставить уголек, он будет постепенно затухать» (Бава Кама, 9б), и нужен кто-то, кто сумеет раздуть огонь, чтобы он разгорелся ярким светом. И те, кто это сделает, будут вписаны на Небесах в книгу Б-гобоязненных и заботящихся о «прославлении» Его Имени (Малахи, 3:16). И будет их удел с теми, кто удостоивает многих, чья праведность сохраняется навечно, и вкушают плоды своих дел еще в этом мире.

Перевод: г-жа Мирьям Климовская

Хазон Иш о

Рав Моше Пантелеят

Обычно спор между человеком религиозным и нерелигиозным кончается примерно таким замечанием неверующего собеседника: «Все это очень интересно, иногда даже трогательно, но проблема в том, что ты веруешь, а я — нет. Я, быть может, даже завидую тебе: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!» Но я не верю — и все тут, что я могу сделать?» Люди думают, что на этом вопрос исчерпан. Мне кажется, что здесь есть ошибка, происходящая от незнания предмета. Попробуем выяснить, в чем она заключается. По-видимому, люди просто по-разному понимают, что такое вера.

Некоторые считают, что вера — это чувство, какое-то интуитивное ощущение, которое сам человек не может обосновать каким-то рациональным способом.

Второе определение сводится к тому, что вера — это система убеждений, кредо. И хотя здесь речь идет не о чувствах, но и здесь не подразумевается какое бы то ни было доказательство. К примеру, человек утверждает: «Я верю, что все люди равны. Это — мое кредо, мое убеждение».

Итак, принятое в повседневной жизни определение веры таково: либо это чувство — интуитивное ощущение, что есть что-то помимо воспринимаемого нами материального мира, либо это кредо — система идеалов и убеждений, которые невозможно и не нужно доказывать.

Вопрос в том, имеет ли отношение к этим определениям еврейская вера (то, что называется на иврите *эмуна*).

«Основа основ, фундаментальный принцип мудрости, — утверждает Рамбам в «Илхот Йесодей а-Тора» — это знание о том, что есть Тот, кто существует вечно, и Он — первопричина всего сущего». Любопытно, что Рамбам говорит здесь не о вере, а о знании: основа основ — знание того, что есть Причина причин, Творец мира.

Иными словами, случаен этот мир или есть у него Создатель — это вопрос не веры, а знания. Каким образом можно прийти к такому знанию — это отдельная тема. Нас сегодня интересует другое: если человек способен убедиться в существовании Б-га с помощью рационального мышления,

не прибегая к интуиции, то что же тогда остается на долю веры? Ответ попытаемся найти у крупнейшего мыслителя прошлого поколения рава Авраама Йешаяу Карелица, более известного в еврейском мире под псевдонимом Хазон Иш. Вот что он пишет в первой главе своей книги «Эмуна у-Витахон»:

«Душевное качество, именуемое верой — это тонкая склонность, свойство утонченной и изысканной души. Если человек обладает нежной и чувствительной душой, и в покое — наслаждение его, и не терзает его голод вожделений, и глаз его любит зрелищем выси небес и бездн земли, — тогда он потрясен и взволнован, — ибо мир предстает перед ним как сокрытая волшебная тайна. Тайна эта окутывает его сердце и мозг, и вот — он почти лишается чувств, и духа жизни в нем не остается... Лишь к тайне той устремлены все помыслы его, — душа тоскует разгадать ее, и он готов идти за то в огонь и в воду... Ибо что ему вся его жизнь, если она со всем своим очарованием ускользает совершенно от него, и душа его, кружа в печали, жаждет проникнуть в тайну свою и корни свои познать, — но заперты ворота...»

Вера — это не чувство, не интуиция и не недоказуемое кредо; вера, а точнее — способность к глубокой и возвышенной вере, о которой говорит Хазон Иш, — это качество души. Тот, кто обладает этим качеством, может достичь такой веры; тот, у кого оно отсутствует, не может. Что же это за качество? Если приглядимся повнимательнее, увидим, что Хазон Иш говорит о комплексе из пяти

вере и о душе

различных качеств. Первое из них: «...и в покое — наслаждение его...». Современный человек почти не знает, что такое покой. Раздражители, приводящие в действие человеческий мозг, постоянно бомбардируют его извне: радио, телевидение, чтение, собеседники... Средства информации обрушивают на человека огромное количество информации, 90% которой ему не нужно. В каком платье появилась жена американского президента, какими именами обозвал Йоси Сарид Ариеля Шарона [израильские политики, имена которых были на слуху во время написания статьи — прим. ред.] и что тот ему ответил, и т.д. Спортивные известия... Нечего даже говорить, что культурный человек «просто обязан» знать, как закончился 12-й тур в английской, бразильской, испанской, португальской и французской лиге! Человек настолько привык к этому потоку, к обилию внешних раздражителей, что просто боится тишины, боится покоя. Заприте современного человека в комнате без радио и газет — он с ума сойдет! Хазон Иш говорит о способности наслаждаться тишиной. Она необходима для сосредоточенного размышления, анализа; без этого человек никогда не увидит ни «выси небес», ни «бездн земли», о которых говорит Хазон Иш, никогда не задумается о тайнах Вселенной, — у него просто нет времени. Трещит радио, орет магнитофон, газеты... Даже выезжая на природу, современный человек берет с собой транзистор — какие же здесь «небесные высоты»! Никогда не забуду сцену в Эйн-Геди. Рядом с нами остановилась машина, из нее вышли мама, папа и сын, вытащили кофейник и портативный телевизор... [В наши дни все сказанное автором еще более актуально. Технологии шагнули далеко вперед, и теперь, помимо телевизора и радио, в телефонах и планшетах у людей есть Интернет. Количество «мусорной» информации возросло на порядки, а доступ к ней стал намного проще. — прим. ред.]

Для чего нужна вера?

Второе качество лучше оставить напоследок, сейчас же займемся третьим: «...И глаз его любуется зрелищем выси небес и бездн земли, — тогда он потрясен и взволнован, — ибо мир предстает перед ним как сокрытая волшебная тайна». Здесь имеется в виду простое человеческое качество: способность удивляться, любознательность. Снова приведу пример. Я почти каждое утро прохожу мимо иерусалимской больницы «Бикур Холим», около которой растут два больших дерева. Летом их никто не замечает, но зато зимой каждый старается пробежать под этими деревьями как можно быстрее, потому что их облепляют десятки тысяч перелетных птиц. Большинство прохожих озабочены только одним: как бы не запачкаться. Но человек с пытливым умом оста-

новится перед одной из загадок природы: как птицы из года в год после тысячекилометрового перелета находят именно эти деревья? Ведь такой точности не может достичь ни одна из самых современных ракет! Когда ученые подсчитали, сколько нужно электронной аппаратуры для того, чтобы птица не сбилась с

пути, выяснилось, что ею можно набить целый самолет, — а тут мы видим, как все умещается в крошечном мозгу перелетной птички! Кто научил птиц находить безошибочно место зимовки?

Почему люди не обращают внимания на творящиеся вокруг них чудеса?! Потому что утеряли способность удивляться. Способность эта присуща всем в нежном возрасте. Дайте ребенку игрушку — он первым делом попытается ее разобрать, посмотреть, что у нее внутри, понять, как она действует. Однако с годами люди утрачивают эту способность. Современный человек может купить машину, наездить на ней десятки тысяч километров, но ни разу не открыть мотор для того, чтобы понять, как происходит это чудо: жмешь на педаль — и машина мчится со скоростью 100 км/ч! «Какая мне разница — как и почему машина едет, главное — чтобы везла, а если

забарахлит — на то есть автомеханик!» Хазон Иш говорит, что такой человек не может достичь глубокой веры. Только способный удивляться может почувствовать, что мир — это загадка, и, увидев «небесные высоты и глубины земли», задать себе вопрос: «Как возник такой сложный и гармоничный мир? Возник ли он сам собой, или его кто-то спроектировал?»

Четвертое качество: «Тайна эта окутывает его сердце и мозг, и вот — он почти лишается чувств, и духа жизни в нем не остается... Лишь к тайне той устремлены все помыслы его, — душа тоскует разгадать ее...» Ясно, что Хазон Иш говорит здесь о целеустремленности.

Для чего она нужна? Помню, как однажды на свадьбе я встретился с приятелем, и мы заговорили об иудаизме. Он очень заинтересовался и сказал, что хочет продолжить разговор. Я спросил: когда? Он ответил, что через две недели у него экзамены, после — каникулы, а потом — военные сборы... «Позвони мне эдак месяца через три...» — сказал он. Случай этот говорит о том, что недостаточно задать себе важный вопрос. Нецелеустремленный человек, даже задав себе вопрос, часто отказывается от мысли искать на него ответ. Человек целеустремленный будет искать ответ на вопросы, не дающие ему покоя. Нет, конечно, никакой гарантии, что он найдет верный ответ. Он может искать его там, где правды нет: у Ч. Дарвина либо на далеких галактиках. Но нецелеустремленный человек и этого не сделает.

И, наконец, пятое качество: «...и он готов идти за то в огонь и в воду... Ибо что ему вся его жизнь, если она со всем своим очарованием ускользает совершенно от него, и душа его, кружа в печали, жаждет проникнуть в тайну свою и корни свои познать, — но заперты ворота...»

Здесь речь идет о самоотверженности... Как-то раз у нас собрались сотрудники жены. Начальник лаборатории, где она работала, внезапно плохо себя почувствовал. Его жена рассказала, что пять лет назад они были на пикнике и там увидели незнакомое дерево. Он решил попробовать его плоды, чтобы выяснить, ядовиты они или нет. На следующий день он заболел и провёл весь день в постели. За день до того, как они пришли к нам в гости, они снова были на пикнике в том же самом месте, и жена сказала ему: «Посмотри, это то самое дерево, плодами которого ты отравился!» Профессор подошел к дереву, сорвал плод и съел. Его спросили, зачем он это делает. Он ответил, что в прошлый раз у него

не было уверенности, что отравление вызвано этими плодами. Мнения гостей по поводу поведения профессора разделились. Одни считали его чудачком, другие — настоящим ученым. В любом случае он, безусловно, обладал качеством самоотверженности — самоотверженности в поиске. Быть готовым посвятить всю жизнь поискам истины — этого требует Хазон Иш. Жаль только, что тот профессор растрчивает это столь ценное качество на стручки! Хазон Иш говорит о самоотверженности в поиске ответов на глобальные вопросы, в разрешении загадки всего мира.

Самоотверженный человек будет искать истину, чего бы это ему ни стоило, однако даже самоотверженность не гарантирует, что он найдет ее. Сумеет ли человек найти правильные ответы на встающие перед ним вопросы — это зависит от второго качества, о котором говорит Хазон Иш. «И не терзает его голод вожделений...» Речь не идет о человеке, лишенном страстей. Нет, он только не терзаем, не мучим ими. Страсти у него есть, но он умеет ими управлять. Хазон Иш говорит о человеке, свободном от порабощения своими страстями и примитивными инстинктами. Для чего нужно это качество? Раб своих страстей не может быть объективен, а значит — не может достичь истины. Раб своих страстей живет самообманом и довольствуется им. Хочу пояснить это.

Предположим, что человек в состоянии увидеть «высь небес и бездны земли», он видит удивительную гармонию в мире, и «он потрясен и взволнован, — ибо мир предстает перед ним как сокрытая волшебная тайна. Тайна эта окутывает его сердце и мозг», — откуда взялась эта удивительная гармония в мире, в чем ее секрет? Пишет Альберт Эйнштейн: «В природе раскрывается мудрость столь великая, что вся важность, которую придают люди своим мыслям, ничтожна по сравнению с ней. Это чувство определяет направление жизни ученого и его усилия, если только он способен освободиться от порабощения своими эгоистическими устремлениями». Эйнштейн говорит четко и ясно: постичь мудрость, раскрывающуюся в природе, может только тот, кто способен освободиться от порабощения своими эгоистическими устремлениями.

Мудрецы Талмуда говорят: «Тот, кто хочет ошибиться, — ошибется!» Иными словами: человек ошибается, потому что хочет этого, потому что заинтересован в ошибке. К примеру, перед нами судья, который должен вынести решение о том, виновен подсудимый, или нет. Неопровержимых доказательств вины нет. Известно только одно:

произошло убийство, и на роковом ноже найдены отпечатки пальцев подсудимого. У прокурора есть своя версия; однако у защиты есть своя, иная версия, каким образом попали отпечатки пальцев подсудимого на нож. Какую версию предпочтет судья? Ту, которая покажется ему наиболее вероятной. Здравый смысл подсказывает ему, что вероятность версии прокурора — 80%, и на основе здравого смысла он выносит обвинительный приговор.

Однако что произойдет, если накануне суда судья получит от жены обвиняемого «скромный» подарок — \$1.000.000? Приняв взятку, он не сможет быть объективным, даже если того захочет! Я не говорю здесь о судьбе, который злонамеренно выносит несправедливое решение, нет! Я говорю о том, который, приняв подарок, захочет все же вынести справедливый приговор! Сумеет ли он это сделать? Нет, потому что он уже не объективен! Его «здравый смысл» скажет ему, что версия прокурора вероятна только на 60%, — и он оправдает обвиняемого за недостатком улик...

Подобная вещь может произойти не только в суде. Ведь в любом поиске, будь то в научной или бытовой сфере, человек движим интересом. А интерес порождается желанием. Если человек не умеет сдерживать желания доводами разума, это помешает ему в поисках истины. Именно это имеют в виду мудрецы Талмуда: «Тот, кто хочет ошибиться, — ошибется!» И об этом писал Эйнштейн: увидеть мудрость, открывающуюся в природе, способен только тот, кто освободился от порабощения своими эгоистическими устремлениями. Человек задумывается над удивительной гармонией окружающего мира. Как возникла эта гармония? Перед ним две версии: одна утверждает, что мир возник в результате чисто случайных процессов, продолжавшихся миллиарды лет, — бесконечная цепь стечений обстоятельств. Другая версия утверждает, что мир этот спроектирован, существующая в нем гармония не случайна, он создан кем-то по заранее намеченному плану. Две версии; какую же из них человек изберет? Проверить их на опыте или доказать математически невозможно. Остается только здравый смысл. Однако, если человек — раб своих страстей, он не сможет объективно решить эту дилемму.

Раб своих страстей подобен подкупленному судье: даже желая быть объективным, он таким быть не может. Человек хорошо понимает, что если мир случаен, то все позволено, и можно

делать все, что диктуют страсти. Но если мир этот создан Б-гом, то не все позволено, есть ответственность за поступки, и во многом придется себе отказать. Вывод о том, что есть Творец, стоит в противоречии с эгоистическими устремлениями человека, и если он не умеет их обуздать, то не сможет быть объективным. Только тот, кто может обуздать свои страсти, в состоянии объективно взвесить все «за» и «против» и прийти к правильному выводу.

Теперь можно подвести итог. Хазон Иш говорит о качествах души, позволяющих человеку искать истину, искать причину всех причин. Бывают люди религиозные, знающие истину благодаря своему воспитанию, от родителей и педагогов, однако не обладающие пятью качествами, о которых говорит Хазон Иш. Но может быть и другая ситуация, когда перед нами человек, обладающий этими качествами, но не знающий истины. «Врата постижения» могут быть заперты десятилетиями. Однако человек в пути, он ищет всюду: в йоге, в медитации, в Гуш-Эмумим или в химической лаборатории. Он в пути, и если не собьется, рано или поздно найдет то, что ищет. Но допустим, что такой человек наконец нашел истину. Значит ли это, что для поисков больше нет места? Вовсе нет. Проблема в том, что знание истины не обеспечивает еще главного — жить в соответствии с ней. Люди могут осознавать вещи с необычайной ясностью, и все же не действовать в соответствии со своими знаниями. Первоначальный пример тому — курение: все знают, что это вредно, и все же продолжают курить, потому что не верят в то, что знают. Знание — вещь холодная, находящаяся вне человека, она не может привести его в действие. Как же от знания перейти к действию?

Сказано в Торе: «Познай сегодня и внедри в свое сердце, что Всевышний — Б-г». Необходимо внедрить сухое знание в сердце, перевести его в область эмоций. В этом назначение веры на данной стадии. Хазон Иш говорит о «потенциальной» вере, позволяющей искать истину. Однако есть и другая вера, суть которой — быть верным своим знаниям, жить в соответствии со своими идеалами. Как достигает человек этой веры, каким образом внедряет знание в свое сердце, — это отдельная большая тема.

*Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публикации материала*

«Иди»

Рав Шалом Ноах Березовский

«И сказал Б-г Авраму: “Иди себе из страны своей, и из семьи своей, и из дома отца твоего в страну, которую Я тебе укажу”» (Берешит, 12:1). В мидраше («Берешит Раба», 39:9) приводится изречение раби Леви: «Два раза написано “Иди себе” [первый раз в начале недельной главы Лех Леха, второй раз — в главе Ваера, где говорится о жертвоприношении Ицхака: “И сказал: возьми, пожалуйста, своего сына, своего единственного, которого ты полюбил, Ицхака, и иди себе в землю а-Мория и вознеси его жертвой” (Берешит, 22:2)]. И не знаем мы, какой из них более ценен — второй или первый». Тот факт, что раби Леви сравнивал эти два испытания праотца Авраама, да еще и сомневался при этом, какое из них более ценно в глазах Всевышнего и любимого Им, на первый взгляд вызывает изумление: как их вообще можно сравнивать? Жертвоприношение Ицхака находится за пределом человеческого понимания, ведь совершить такой поступок тяжелее, чем пожертвовать собственной жизнью. В особенности с учетом объяснения святыми книгами фразы «Возьми, пожалуйста, своего сына, своего единственного, которого ты полюбил, Ицхака» (Берешит, 22:2): «В тот момент, когда сказал Всевышний: “которого ты полюбил”, воплотилась вся мера любви, которая есть в этом мире в любовь Авраама к Ицхаку». Невозможно переоценить значимость этого испытания, следовательно, невозможно сомневаться, какой из поступков Авраама был желаннее для Всевышнего.

Кроме того, требует объяснения то выражение, которое использовала Тора при описании обоих этих испытаний: «Иди себе». И если

в комментарии к недельной главе Лех Леха Раши объяснил, что слово «себе» означает «для твоей же пользы, тебе во благо», то к повелению «...Иди себе в землю а-Мория...» такое объяснение не подходит. И кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что при разговоре Всевышнего с Авраамом три раза используются различные формы слова «идти»: «Иди себе из страны своей, и из семьи своей, и из дома отца твоего», «Иди передо Мною и будь цельным» (Берешит, 17:1) и «Иди себе в землю а-Мория». И надо разобраться, чему Тора хотела нас научить.

Вышесказанное становится понятным в свете написанного в книге «Йесод а-Авода» от имени Аризалья, что со времени сотворения человека никто из людей не был похож ни на кого другого, и никто не способен исправить то, что должен исправить конкретный человек, кроме него самого. То есть перед каждым поставлена его персональная цель, у него есть его

”
У каждого
человека
есть миссия
“

собственная миссия, которую он должен выполнить в течение своей жизни. И, как известно, она, в частности, включает в себя и ту особую задачу, для решения которой он, собственно, и пришел в этот мир. Всевышний создает ему именно те обстоятельства и предоставляет именно те условия, которые необходимы человеку для выполнения его личной задачи. Все факторы жизни человека, в духовной сфере и в материальной, как хорошие, так и плохие, были дарованы человеку, строго согласованно с тем исправлением, которое он должен совершить в мире. Только с помощью этих обстоятельств человек сможет прийти к цели, а без них ему не выполнить стоящую перед ним задачу. И поскольку у каждого есть его особая задача и его уникальное предназначение, то различаются

себе»

и жизненные пути у людей. У одного жизнь течет легко, а у другого тяжелее, и в целом ясно, что каждому человеку присущ именно его уникальный жизненный путь, который невозможно сравнивать с чужой дорогой. Теперь, в свете вышесказанного, понятно, что каждому посылают именно то, что необходимо для выполнения его персональной задачи, которую поставили только перед ним. И даже самые тяжелые жизненные ситуации являются лишь средством для того, чтобы произвести те изменения в мире, которые он должен совершить. Ведь с Небес не посылаются зло, а все, что происходит — лишь во благо человеку, чтобы побудить его совершить ту часть работы, которая относится к нему, и тем самым предоставить ему возможность завершить свою миссию.

Особенно ярко это выражено в явлениях, относящихся к внутреннему миру человека, таких как заложенные в каждого из нас индивидуальные черты характера, ведь мы так отличаемся по природе своей друг от друга. Один уже от рождения наделен хорошими душевными качествами, другой же страдает от изъянов в своей душе, от склонности к гневу или от влечения к плотским наслаждениям, от гордыни и так далее. И все это «богатство» необходимо человеку для того, чтобы исправить то, что он должен исправить, и исполнить свою миссию. И не только хорошие качества приближают человека к этой цели, но и недостатки, когда ему удастся их побороть, и дурные качества, когда удастся их исправить, также приводят к желанной цели.

Так же и испытания, которые нам посылаются, необходимы для достижения нашей цели. Бывает, что человеку посылаются с Небес череда невзгод

настолько тяжелых, что он может начать роптать, негодуя, как может Всевышний посылать ему такие испытания, в которых невозможно устоять. Но на самом деле все сложные жизненные перипетии даны ему, как сказал Раши про повеление, данное Аврааму: «Иди себе из страны своей» — «для твоей же пользы, тебе во благо». Они ведут человека к достижению цели через испытание, выдержав которое, человек выполняет свою миссию. Примером является человек, исправляющий свой грех так, как это описывается в трактате Йома (86б): «Кто такой цельный *бааль тишува* [в чем

мы видим полное раскаяние и исправление греха]? Когда встречается он с той женщиной, с которой он согрешил, при тех же обстоятельствах и в том же месте и избегает греха, поскольку раскаялся». На первый взгляд, перед согрешившим ставится непреодолимое испытание, ведь когда повторяются все детали происшедшего, злое начало набрасывается на чело-

века, и чрезвычайно трудно ему противостоять. Но на самом деле грешника привели в это состояние исключительно для его же пользы: в силу того, что он устоит в испытании, он исправит содеянное и полностью вернется ко Всевышнему.

Про это сказала Тора: «Иди себе из страны своей, и из семьи своей, и из дома отца твоего». Иди себе, т.е. к своей цели, к тому исправлению своей души, которое ты должен совершить, в котором заключается основное предназначение еврея, как написано в книге «Торат Авот»: «И даже если еврей в этом мире учится, молится и совершает добрые дела, но не выполняет ту миссию, ради которой он спустился в этот мир, то когда он поднимается в мир Высший, спрашивают у него: “Что ты совершил в том мире?”», т.е. предъявляется

Какие качества помогают человеку?

претензия за то, что он не исправил главного — того, для чего, собственно, и был послан сюда. И в этом была суть призыва Б-га к Аврааму, и через него ко всему еврейскому народу, потомкам Авраама: «Иди себе» — иди к исправлению души, подобающему лично тебе. Каждый должен достичь поставленной перед ним цели. Для этого он должен выйти из своей страны, своей семьи и дома своего отца, т.е. преодолеть те препятствия, которые стоят на его пути к достижению цели, несмотря на свойственные ему черты характера, превозмочь свои недостатки. Упомянуты страна, семья и дом отца, потому что именно там берут начало все свойства нашей души. Есть отдельные качества характера, которые коренятся в ментальности страны, из которой мы вышли, ведь каждой стране присущи свои специфические пороки, такие как склонность к убийству, разбою и т.п., влияющие на всех ее жителей. Другие же качества происходят из той среды, в которой мы родились, в каждой семье есть свои пороки и черты характера, передающиеся по наследству. Остальное мы получаем из дома отца. Дети удостаиваются святости в соответствии с тем, насколько освящали свою жизнь их родители. [А если те не освящали, то наследуют что-то другое.] И про это сказала Тора «Иди себе» — для того чтобы достичь своей цели, следует избавиться от всех этих недостатков, полученных от страны, семьи и дома отца, которые присущи человеку соответственно корням его души и цели в этом мире. И тогда он достигнет «земли, которую Я тебе укажу» — полного исправления своей души и выполнения своей миссии в этом мире.

После этого отступления можно вернуться к словам мидраша, упомянутым в самом начале. Когда сомневался раби Леви, какой из поступков Авраама был более желанен Всевышнему, «Иди себе из страны своей» или же «Иди себе в землю а-Мория», он говорил про два вида служения, которые встречаются в жизни человека. Во-первых, это работа над собой, постоянная война со своими привычками и исправление отрицательных черт характера. Про это сказано: «Иди себе из страны своей». Это война, которую мы ведем ежедневно

и ежечасно, на каждом шагу, когда пробуждаются в нашей душе отрицательные качества и животные желания, необходимо постоянно быть в состоянии войны с ними. Но иногда предстают перед человеком испытания второго типа, когда злое начало внезапно атакует человека, и они несравненно тяжелее, поскольку требуют сверхчеловеческих усилий. Но, с другой стороны, такое испытание ограничено во времени; они подобны жертвоприношению Ицхака. Теперь ясна дилемма, обсуждаемая в мидраше: какое испытание более значимо в глазах Всевышнего. Может быть, это тяжелая постоянная война, ведь мучения, которые испытывает человек при преодолении себя, могут быть приравнены к пыткам. А про них сказали наши мудрецы: «Если бы Хананью, Мишаэля и Азарью подвергли пыткам, они бы не устояли и поклонились бы статуе» (трактат Ктубот, 33б). [Рассказывается в третьей главе книги Данииля, что Навухаднецар построил статую и приказал всем жителям Вавилона ей поклоняться, пригрозив бросить нарушителей приказа в раскаленную печь, трое еврейских юношей отказались подчиниться приказу даже под страхом смертной казни. В указанном месте трактата Ктубот разбирается вопрос, какое наказание воспринимается человеком как более строгое: смерть или удары палками. И в качестве доказательства приводится вышеупомянутое высказывание мудрецов, из которого следует, что человеку тяжелее перенести пытки, чем пойти на смерть. Комментарий Тосафот поясняет, что данная статуя не являлась идолом, и не было запрета ей поклоняться, но Хананья, Мишаэль и Азарья поняли, что если они не поклонятся статуе, то тем самым освятят Имя Всевышнего, даже если это будет стоить им жизни, но под действием пыток они бы отказались от своего решения. — прим. пер.). Человек, выстоявший в этих испытаниях и победивший себя, безусловно, удостаивается безграничной любви Всевышнего. Но, может быть, еще тяжелее те испытания, которые подобны испытанию Авраама при жертвоприношении Ицхака. Они очень ограничены во времени, ведь, для того чтобы преодолеть их, требуется полная самоотдача, когда для

**Испытания, которые нам посылаются,
необходимы для достижения
нашей цели**

себя не остается ничего. Наподобие того, как написано (Мелахим 1, 20:4): «Тебе принадлежу я и все, чем я владею». И нет ничего сложнее, чем достичь такого уровня. Но объединяет все эти испытания то, что про них можно сказать «Иди себе», то есть Управляющий всеми событиями [точнее — всеми причинами] в этом мире собрал их так, чтобы человек смог удостоиться выполнить свою задачу и достичь своей цели в этом мире, тем самым достигая желанного совершенства своей души.

Эта идея выражена в стихе Торы «Иди себе» с помощью глагола «идти», призванного научить нас, что предназначение еврея заключается в том, чтобы идти, продвигаясь на пути к своей цели. Всевышний трижды обращается к Аврааму, используя повеление «Иди», намекая нам, что это повеление актуально на всех этапах жизненного пути, подобно тому, как оно повторялось в различных периодах жизни Авраама. «Иди себе из страны своей» было сказано еще до того, как Авраам пришел в землю Израиля, «Иди передо Мной, и будь цельным» — значительно позднее, когда ему было уже девяносто девять лет, а приказ «Иди себе в землю а-Мория» прозвучал еще через тридцать восемь лет. И всегда, до самой старости, надо идти и приближаться к цели.

Каждому периоду жизни присуща особенная, характерная именно для него цель. И в соответствии с целью меняется человек, его характер, ведь ему создаются идеальные условия для ее достижения. Первым упоминаемым в Торе обращением Всевышнего к Аврааму был приказ «Иди себе из страны своей, и из семьи своей, и из дома отца твоего...», соответствующий молодости человека, когда усиливаются в нем желания и страсти, всевозможные влечения. Цель человека в этот период — освободиться от их влияния, это — самая тяжелая работа в жизни.

Следующее повеление: «Иди передо Мной, и будь цельным». После того как человек поборол свои желания, он переходит к следующему этапу — достижению совершенства, поскольку возможно, что хотя человек уже не грешит, он все еще далек от идеала. Общее правило в служении Всевышнему: нельзя человеку останавливаться

на достигнутом, он всегда должен продвигаться и использовать каждый дарованный ему год для движения вперед, ни в коем случае не стоять на месте. Поэтому сказано «Иди передо Мной, и будь цельным» — надо постоянно приближаться к совершенству.

Окончательное исправление человека и достижение идеала является темой третьего испытания — «Иди себе в землю а-Мория», — самого тяжелого, ведь чтобы в нем устоять, надо пожертвовать всем. Пройдя эти три этапа жизни и соответствующие им испытания, еврей реализует свое предназначение.

Принципиальное различие духовного и материального миров заключается в том, что в окружающем нас мире развитие может остановиться, состояние можно зафиксировать, и оно будет оставаться неизменным. Духовные же процессы характеризуются тем, что человек должен все время расти, и если он

останавливается, то сама остановка — это понижение уровня. И это правило верно на всех этапах человеческой жизни. Как в молодости, когда он тяжело работает над испытанием «Иди себе из страны своей, и из семьи своей», так и при прохождении испытания «Иди передо Мной, и будь цельным», и даже в апогее своего служения «Иди себе в землю а-Мория», — всегда он обязан продвигаться на своем пути ко Всевышнему. И каждый день еврей должен идти вперед в выполнении заповедей, все более тщательно избегая нарушения запретов. Это касается как заповедей, исполняемых посредством действий, так и заповедей, выполняемых в сердце, таких как любовь ко Всевышнему и страх перед Ним. Если еврей не продвигается вперед, значит, он отстывает. Поэтому во всех этих приказах, данных Аврааму, используется терминология движения, тем самым Всевышний показал ему путь для всего еврейского народа, который обязан идти, продвигаться и самосовершенствоваться. Таким образом души евреев исправляются, достигая в итоге своей конечной цели.

*Перевод: рав Ицхак Берман,
подбор материала: рав Игаль Давид Фалик*

Различия между духовным и материальным миром

Почему существуют злодеи?

*Здравствуйтесь, уважаемые раввины!
Зачем созданы аномально злые люди, сеющие зло? И почему другие должны от них страдать?
Например, бандит убивает невинного человека, в результате бандит живёт дальше, как ни в чём не бывало, и наказания ему в этом мире нет, а жертву уже не вернуть. Получит ли жертва награду после такой смерти?*

С уважением, Александр

Вы задали сразу несколько очень интересных вопросов, которые, несомненно, волнуют многих наших читателей. Давайте разобьём ваш вопрос на составляющие:

1. Почему некоторые люди рождаются с бандитскими наклонностями?
2. Зачем нужны такие люди?
3. Почему в мире царит несправедливость, когда невинного человека убивают, а убийца, наоборот, остаётся безнаказанным и спокойно живёт до глубокой старости?
4. Есть ли справедливость в грядущем мире?

Ответы на все эти вопросы начинаются с одного слова: провидение! И врождённые качества человека, и то, что с ним происходит в жизни, имеет глубокий смысл и дано ему специально для исправления его души. Важнейшая основа веры заключается в том, что всё без исключения находится под контролем Всевышнего, и всё ведёт к определённой, желаемой Им цели. Исходя из этого, ответим на вопросы по порядку.

1. Почему некоторые люди рождаются с бандитскими наклонностями?

Хотя детали каждого конкретного случая и скрыты от нас, известно, что каждая душа приходит в этот мир с определёнными качествами, которые она должна использовать для служения Всевышнему. Мудрецы говорят нам, что любое врождённое качество само по себе не обладает тенденцией совершать добро или зло. Задача человека — использовать его для хорошего, а не для плохого.

Интересно, что Талмуд (Шаббат, 129б) говорит именно об упомянутом Вами человеке с «бандитскими наклонностями» — человеке, который от природы наслаждается проливанием крови. Мудрецы пишут, что он, несомненно, обладает свободой выбора. Он даже не должен подавлять свои естественные качества — вместо этого он может использовать их для добра. Ведь врач-хирург или *моэль* (который делает обрезание) тоже проливают кровь. Весь вопрос, какую миссию этот человек выберет в жизни — стать врачом, спасающим человеческие жизни, или бандитом, который убивает и грабит невинных, коверкая жизни их близких.

2. Зачем нужны такие люди?

В свете ответа на первый пункт, этот вопрос следует перефразировать: зачем нужны люди, которые выбрали зло. Это может относиться не только к бандитам. Данный вопрос можно задать также в отношении тихого и интеллигентного химика, который производит опасные наркотики для продажи подросткам. Какую функцию в этом мире выполняют люди, выбравшие стать злодеями?

В действительности этот вопрос надо расширить ещё больше и задать его таким образом: почему в мире вообще существует зло? Даже если бы на протяжении всей истории всё шло хорошо, и только один раз одного человека укусил комар, у нас бы сразу возникла мировоззренческая дилемма: если Всевышний добр, почему Он создал вредного комара, который укусил человека?

Ответ на этот вопрос подробно обсуждается (в частности) в книге «Даат Твунот». Автор этой книги, великий мудрец рав Моше Хаим Луццато пишет, что зло необходимо для того, чтобы предоставить человеку свободу выбора. А возможность совершить добро по выбору, а не по принуждению, — это то, что обеспечивает нам максимальную награду в Грядущем мире.

Так же как комары, землетрясения и дорожные аварии, злодеи приносят в этот мир зло с тем,

чтобы обеспечить людям свободу выбора, а в некоторых случаях для того, чтобы наказать грешников и обеспечить им возможность искупить свои грехи.

Человек отличается от комара или от медведя тем, что у него, опять же, есть свобода выбора, возможность выбрать свою миссию в жизни. Одни становятся носителями добра, а другие — трагедий и зла. Выбрать можно и масштаб собственной миссии — кто-то делает добро только своим детям или соседям. Другой делает что-то, от чего получают пользу тысячи людей или даже всё человечество!

После того как человек совершает выбор, Всевышний неведомо для него назначает его агентом для выполнения Своей задачи. В трактате Шаббат (32а) приводится: «Почему написано (Дварим, 22:8): “Если упадёт упавший с него”? Дело в том, что этому [человеку] было суждено упасть с шести дней творения. Поэтому написано “упавший”, а не “падающий”. Но добро делается хорошими людьми, а зло — плохими».

Вернемся к приведенному Вами примеру. По какой-то скрытой от нас причине, Небесный Суд постановил, что некий человек должен быть убит. Кто приведёт в исполнение этот приговор? Для этого избирается тот, кто выбрал для себя роль бандита. Ещё раз повторим, что и личность убийцы, и личность его жертвы, избраны вполне осмысленно, и ни в коем случае не случайны.

3. Почему в мире царит несправедливость, когда невинного человека убивают, а убийца, наоборот, остаётся безнаказанным и спокойно живёт до глубокой старости?

Несправедливость этого мира проявляется не только в столь радикальных примерах, как убийство невинных людей. Мы сталкиваемся с несправедливостью на каждом шагу: кассирша в магазине сегодня улыбнулась моей соседке, а вчера, когда я там платил, она на меня накричала. И все только из-за того, что вчера ее сын принес из школы двойку, и у нее было плохое настроение, а сегодня муж подарил ей коробку конфет. Чем я заслужил такое отношение?

Зачастую несправедливость даже не связана с действиями людей: почему я лысый, а у моего соседа роскошная шевелюра? Почему у моих знакомых родился ребёнок с пороком сердца (не дай Б-г), а у меня (слава Б-гу) все дети здоровы? Ведь мне совершенно точно известно (или, по крайней мере, так мне кажется), что мои знакомые — более праведные люди, чем я.

Эти вопросы возникают у нас из-за того, что мы, иногда явно, а иногда лишь подспудно, предполагаем, что в мире, созданном Совершенством, должно царить некое совершенство. Вопиющая несправедливость мира вызывает у нас ощущение диссонанса. Как может совершенство произвести нечто несовершенное?

В действительности же мир, созданный Творцом, справедлив, причём справедлив абсолютно — каждая мысль, слово и действие каждого человека будут вознаграждены или наказаны в каждом из их бесконечного числа аспектов. В основе мира лежит абсолютная и полная справедливость. Однако эта справедливость скрыта от нас по нескольким причинам.

Во-первых, мы видим только этот мир и не знаем, что ожидает каждого из нас в Грядущем мире, в котором будут подведены все итоги и оплачены все долги.

Во-вторых, кто, кроме Всевышнего, знает, какие грехи каждая душа совершила, и какие заповеди выполнила в прошлом воплощении? Кто знает, какие долги она должна выплатить, и какие ссуды должны вернуть ей в этой жизни?

В-третьих, нам неизвестны не только сокровенные мысли, но даже действия других людей. Земной суд может наказать человека только за то, что он сделал при свидетелях. (В некоторых случаях также за то, что он признаёт сам.) Всевышний судит человека по всем его делам, словам и мыслям.

В-четвёртых, мы не знаем, какое исправление должна совершить каждая душа в этом мире.

Из-за этого незнания изумительная справедливость творения скрыта от нас. Благодаря этому сокрытию у нас остаётся свобода выбора, позволяющая нам получить награду за Б-гоудобные действия.

4. Есть ли справедливость в грядущем мире?

Да! Грядущий мир — это мир истины, мир, в котором душа пожинает плоды своих действий в этом мире. Как было сказано выше, в конце концов мироздание придёт к совершенной справедливости.

Надеюсь, что ответы на эти вопросы помогут Вам осмыслить реальность, в которой мы живём, и вселят в Вашу душу оптимизм и надежду на будущее. Все эти темы подробно обсуждаются в книге рава Моше-Хаима Луццато «Даат твунот».

*С уважением,
рав Берл Набутровский*

Обычай произносить «Лехаим»

Уважаемый рав! Даже далеко за пределами еврейских общин широко известен древний еврейский обычай провозглашать «Лехаим!» перед тем, как выпить алкогольный напиток. Можно ли узнать об источниках этого обычая? С уважением, Борис.

Уважаемый Борис! Как Вы, по всей видимости, знаете, «Лехаим» в переводе с иврита означает «к жизни!», «во имя жизни!», «за жизнь!». В книге «Коль бо» (п. 25) говорится о заповеди произносить благодарственную молитву после трапезы («Биркат а-Мазон») над бокалом вина. При этом благословляющий провозглашает: «Внимание, учителя мои!», а присутствующие отвечают ему: «Лехаим!», желая ему тем самым, чтобы это вино было выпито к жизни, а не как то, которое давали выпить приговоренному судом к смертной казни, чтобы облегчить ему душевные страдания от осознания близости смерти, как это рассказывается в трактате Санедрин (43а) и в «Мидраше Танхума» (Пекудей, п. 2). Стих, который послужил источником давать осужденному вино, гласит: «Дайте пьянящее погибающему...» (Мишлей, 31:6).

В книгах законоучителей поднимается вопрос о том, что следует произносить раньше — благословение на вино (или другой алкогольный напиток) или «Лехаим!». Некоторые считают, что из-за почета благословения его следует произнести в первую очередь, а только потом уже «Лехаим!».

Другие придерживаются мнения, что вначале следует выразить почтение к присутствующим и, соответственно, произнести «Лехаим!», а затем произнести благословение на вино (см. «Элияу Раба», 174:17; «При Мегадим», «Орах Хаим», «Мешбецот Заав», 174:11; «Шевет а-Леви», ч. 3, п. 94).

В комментарии к Торе «Даат Зкеним ми-Баалей Тосафот» (Ваикра, 10:9) запрет коэнам пить вино перед храмовым служением объясняется негативными последствиями, к которым приводит злоупотребление алкоголем. Ведь вследствие опьянения человек может вести себя неподобающим образом, так, что впоследствии ему будет стыдно за свои слова и поступки. В состоянии опьянения человек может прийти к злоязычию, кровопролитию, разврату, идолопоклонству. Авторы «Даат Зкеним ми-Баалей Тосафот» подкрепляют все свои доводы цитатами из Танаха и Устной Торы. Алкогольная зависимость истощает бюджет.

В чем сила вина?

На Святом языке слово стакан (*кис*) и кошелек (*кис*) звучат очень схоже, и игра этих слов выражает горькую реальность: разорение от подверженности выпивке. Согласно преданию, первый человек, Адам, совершил грех, вкусив плод Древа Познания Добра и Зла, испив вино во время своей свадьбы («Тикуней Зоар», п. 24). Согласно одному из мнений, само Древо Познания Добра и Зла являлось виноградной лозой. В Торе напрямую рассказывается о том, как Ноах, опьянев, оказался в непристойном виде, что, в конечном итоге,

привело к проклятию его сына Хама. Поэтому в народе принято, что перед тем, как произнести благословение на вино, человек, обращаясь к присутствующим, провозглашает: «Внимание, господа!», а те, в свою очередь, отвечают ему: «Лехаим!». В Талмуде (Шаббат, 67б) рассказывается, что, когда раби Акива устроил пир в честь своего сына, каждый раз, наливая бокал вина, он говорил: «Вино и жизнь в уста мудрецов и их учеников!».

В известном комментарии к кодексу «Арбаа Турим» под названием «Бейт Хадаш» («Орах Хаим», п. 174) от имени Мааршала (прим. к «Арбаа Турим», п. 192) приводится, что человеку, пребывающему в трауре по усопшему родственнику, было принято наливать вино и благословлять его к жизни «Лехаим!», ибо вино создано, чтобы в нем находили утешение скорбящие, как сказано: «...и (дайте) вино тому, у кого горько на душе» (Санедрин, 70а; Эрувин, 65а). Автор респонсы «Минхат Ицхак» (ч. 6, п. 135) приводит древний обычай в годовщину смерти (*йорцайт*) накрывать стол и выпивать немного спиртного. При этом родственники усопшего произносят «Лехаим!», намекая на то, чтобы в будущем у него были только радостные события, и больше его не постигала горечь утрат. Автор также упоминает слова Мидраша, где говорится, что, когда евреи желают друг другу «Лехаим!», Всевышний прощает их прегрешения и отводит от них беды, которые должны были их постигнуть.

Еще одна интересная идея об источнике обычая произносить «Лехаим!», высказанная автором респонсы «Гинзей Йосеф» (п. 142). В Талмуде (Санедрин, 38а) приводится история о том, как два молодых мудреца Торы присутствовали на трапезе, которую устроил Раби (раби Йеуда а-Наси) и молча внимали его мудрым речам. Раби дал распоряжение слугам налить им вино, чтобы те заговорили. Выпив вино, они и в самом деле обогатили трапезу замечательными открытиями в Торе. Там же в Талмуде объясняется «механика» подобного воздействия вина

на разговорчивость человека: «Входит вино — выходит тайна» (числовое значение слова «вино», יין, как и числовое значение слова «тайна», חס, на Святом языке равно 70). В святых книгах (См., например, «Дерех Пекудеха», «Ло Таасе», п. 34) сказано, что человеку изначально предопределено количество пустых слов, которые он может произнести за свою жизнь. Со-

ответственно, все то время, которое человек растрачивает на пустословие, сокращает дни его жизни. В отношении слов, связанных с Торой и заповедями, все происходит в точности наоборот: они прибавляют годы жизни, как сказано: «Ибо они (слова Торы) —

жизнь наша» (из вечерней молитвы «Маарив»). Перед тем, как испить вино, которое способствует обилию разговора, принято желать, чтобы это вело к увеличению продолжительности жизни, т.е. чтобы разговоры были по делу. В трактате Брахот (57а) так и говорится, что для мудрецов Торы вино всегда хорошо, как сказано: «Ступайте вкушать хлеб Мой и пить вино, приготовленное Мною» (Мишлей, 9:5).

” Тора прибавляет годы жизни “

С почетом, Лейб Нахман Злотник

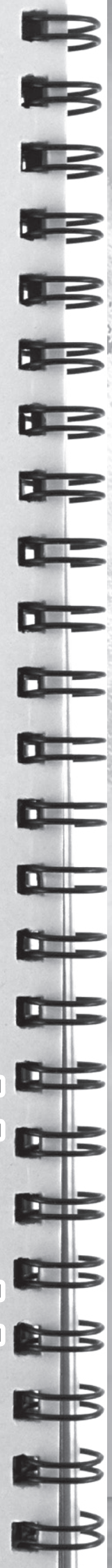
Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

- ▶ ТОРА, МИШНА И ТАЛМУД, ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН, ЭТИКА И МНОГОЕ ДРУГОЕ!
- ▶ СТАТЬИ И ПЕРЕВОДЫ ЕВРЕЙСКИХ КНИГ
- ▶ ВИДЕО И АУДИО УРОКИ
- ▶ ОТВЕТЫ КОМПЕТЕНТНЫХ РАВВИНОВ
- ▶ ВСЕ ЖУРНАЛЫ «БЕЕРОТ ИЦХАК»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ СТАТЬИ, АУДИО И ВИДЕО УРОКИ
- ▶ МОЛИТВЫ И ТЕИЛИМ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ
- ▶ АЛАХИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
- ▶ КАШЕРНЫЕ РЕЦЕПТЫ
ДЛЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ УНИКАЛЬНАЯ ОНЛАЙН-ШКОЛА
«БЕЕРОТ ИЦХАК»
- ▶ УРОКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ
- ▶ РАССКАЗЫ И ИСТОРИИ
- ▶ ОБУЧАЮЩИЕ ИГРЫ

ШКОЛА

Онлайн

Онлайн школа «Беерот Ицхак» — уникальный проект, который дает возможность мальчикам и девочкам с 3 до 16 лет изучать иудаизм и иврит не выходя из дома!

Уроки в нашей школе проходят в удобное время, поэтому они подходят детям, которые уже учатся в других учебных заведениях.

Мы преподаем для детей самых разных уровней. В нашей школе учатся как дети из нерелигиозных семей, так и дети раввинов.

Каждому ученику мы стараемся подобрать подходящую для него персональную программу обучения.

*Среди
изучаемых предметов*

Чтение на иврите

Разговорный иврит

Тора с комментариями

Еврейский год

Истории о праведниках

Пророки

Мишна и Гемара

**Распространяйте
информацию
о нашей школе
среди ваших знакомых,
которым она может быть
полезна!**

*Мы несем свет Торы
еврейским детям
по всему миру!*

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

Обучение в школе платное, но мы стараемся организовать систему скидок для учащихся. Финансовый вопрос не должен быть камнем преткновения ни для одного потенциального ученика!

Сердечно поздравляем

- р. Йеуду Лейба Авреха и его супругу**
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа,
р. Марка Козулькина и г-жу Дину Аврех с бар-мицвой
внука (*Иерусалим — Бейтар*)
- р. Авраама Гольдмана и его супругу**
и **р. Авраама Коэна и его супругу**
с обручением детей — Моше Хаима и Рахели,
г-жу Рену Вайнштейн и г-жу Луизу Гольдман
с обручением внука,
р. Бориса и Ирину Кивман с обручением внучки
(*Иерусалим — Кирьят Сефер — Нетивот — Офаким*)
- р. Залмана Геличинского и его супругу**
и **р. Йеуду Лейба Авреха и его супругу** с рождением внука,
р. Марка Козулькина и г-жу Дину Аврех
с рождением правнука (*Иерусалим — Бейтар*)
- р. Якова Тарноруцкого и его супругу**
с бар-мицвой сына Авраама (*Кирьят Сефер*)
- р. Нисана Гулькирова и его супругу**
и **р. Моше Левантовского и его супругу**
с свадьбой детей — Давида и Рахели,
г-жу Тамару Гулькирову и г-жу Эллу Вихман со свадьбой
внука, **р. Реувена Шогама и его супругу**
и **р. Пинхаса Перлова и его супругу** со свадьбой внучки,
г-жу Лилию Рисину со свадьбой правнучки
(*Иерусалим — Бейтар — Петах Тиква — Бейт Шемеш*)
- р. Цви Гирша Гитовича и его супругу** со свадьбой дочери Хаи,
г-жу Нехаму Гитович со свадьбой внучки (*Иерусалим*)
- р. Моше Меира Гольдберга и его супругу**
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа (*Кирьят Сефер*)
- р. Йонатана Крачуна и Эден Белошкурскую**
со свадьбой (*Иерусалим*)
- р. Михаэля Пескарева и его супругу**
со свадьбой сына Моше,
р. Марка Козулькина и г-жу Эстер Пескареву
со свадьбой внука (*Бейтар — Бейт Шемеш*)
- р. Биньямина Барского и его супругу**
с бар-мицвой сына Гедалии,
профессора Михаэля и Софью Барских
и **р. Аркадия Нахмана и Ирину Райва** с бар-мицвой внука
(*Иерусалим — Беер Шева — Москва*)
- р. Ишаю Шмуэля Каминского и Лею Гершензон**
с обручением (*Иерусалим — Москва*)
- р. Якова Кацена и его супругу**
и **р. Александра Шихмантера и его супругу** с рождением внука,
р. Лейба Клеймана и его супругу с рождением правнука
(*Бейтар — Бней Брак — Тифрах*)
- р. Йеуду Перепелкина и Лею Гуревич** со свадьбой,
г-жу Любовь Тарасову и г-жу Раю Плискину
со свадьбой внуков (*Иерусалим*)
- р. Овадью Климовского и его супругу**
и **р. Нафтали Панаровского и его супругу**
со свадьбой детей — Моше и Сары (*Маале Амос — Тель Цион*)
- р. Гершона Усольцева и Сару Луговскую**
с обручением (*Иерусалим — Москва*)
- р. Алона Урицкого и его супругу** с бар-мицвой сына Ишая
(*Реховот*)
- р. Йосефа Кобелева и его супругу**
с обручением дочери Шарон Рахели (*Кирьят Сефер*)
- р. Адиря Пекаревича и его супругу** с рождением внука
(*Иерусалим*)
- р. Давида Хуниса и его супругу**
с рождением сына (*Иерусалим*)
- р. Берла Набутовского и его супругу**
с бар-мицвой сына Авраама Абы,
р. Игалья и рабанит Лору Полищук с бар-мицвой внука,
профессора Эммануила Любошица и его супругу
с бар-мицвой правнука,
г-жу Эмилию Набутовскую с бар-мицвой внука
(*Иерусалим — Лос Анджелес*)
- р. Меира Берковича и его супругу** с рождением внуков,
р. Эммануила Золотова-Бараца и г-жу Меиру Беркович
с рождением правнуков (*Иерусалим — Реховот*)
- р. Даниэля Генделя и его супругу** с рождением сына,
г-жу Бертю Битран с рождением внука
(*Иерусалим — Реховот*)
- р. Якова Коэна и его супругу**
с обручением сына Йонатана (*Бейтар*)
- р. Михаэля Солганика и его супругу**
с рождением дочери (*Иерусалим*)